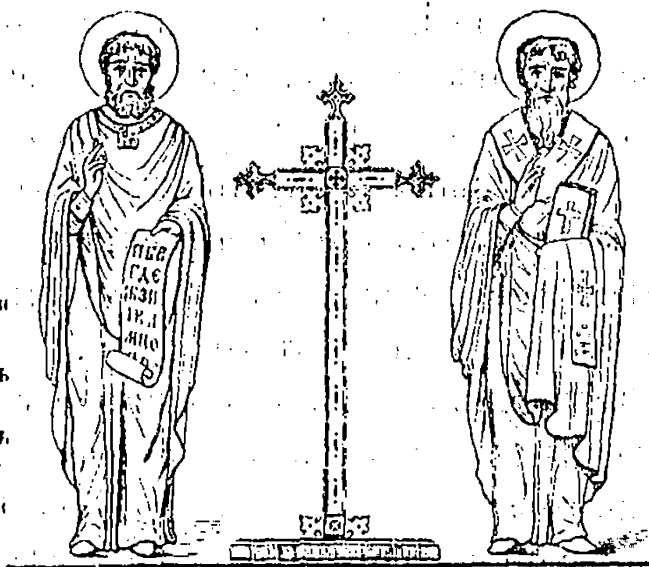

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

состоятъ въ видѣніи
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕОДИДЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XVII.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ — 1 и 15 числа.

ГОДЪ XVII.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Епархіальной Библиоте-
кѣ въ г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причѣмъ двухштат-
ныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ
экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ
„Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ
волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

15 АПРѢЛЯ—1 МАЯ | №№ 8—9-й | 1891 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 1-го—15-го февраля 1891 года за № 270 о надлежащемъ
охраненіи сельскихъ храмовъ.

По указу ЕЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Синодаль-
ной канцеляріи слѣдующаго содержанія: Въ виду многочисленныхъ
за послѣднее время кражъ изъ церквей, Г. Оберъ-Прокуроръ Свя-
тѣйшаго Синода, находя, что охрана церквей одними только церков-
ными сторожами, безъ учрежденія особыхъ ночныхъ карауловъ при
церквахъ, является на практикѣ мѣрою не вполне достаточною
для достиженія своей цѣли, входилъ въ сношеніе съ Г. Минист-
ромъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы сельскія общества, непременно
и обязательно охраняли церкви посредствомъ назначенія изъ

среди сельских обывателей особыхъ правильно и целесообразно организованныхъ почтовыхъ карауловъ при церквахъ, тѣмъ болѣе что церковные сторожа имѣются далеко не при всѣхъ сельскихъ церквахъ, такъ какъ многія изъ послѣднихъ, по причинѣ крайней бѣдности ихъ, не имѣютъ на этотъ предметъ денежныхъ средствъ. Въ отвѣтъ на это Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ, что, относясь съ полнѣйшимъ сочувствіемъ къ заботамъ о возможно лучшей постановкѣ дѣла охраненія сельскихъ храмовъ, онъ признаеть соответственнымъ издать губернаторамъ циркуляръ, направленный къ упорядоченію этого дѣла. Увѣдомляя о семъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода печатный экземпляръ означеннаго циркуляра губернаторамъ, отъ 29-го ноября 1890 г. за № 43, слѣдующаго содержания: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода вошелъ со мною въ сношеніе по вопросу о необходимости усиленія существующей въ селеніяхъ охраны церквей. Изъ отзыва Оберъ-Прокурора оказывается, что часто повторяющіяся кражи изъ такихъ церквей въ большинствѣ случаевъ обусловливаются отсутствіемъ достаточнаго за ними наблюденія со стороны сельскихъ карауловъ и церковныхъ сторожей, которые къ тому же назначаются далеко не повсемѣстно. Озабочиваясь и съ своей стороны устраненіемъ указанныхъ вредныхъ послѣдствій неудовлетворительной постановки дѣла охраненія сельскихъ храмовъ, я нахожу, что по смыслу ст. 178 и 113 Общ. Пол., сельскимъ обществамъ предоставляется назначать по выбору или найму особыхъ церковныхъ сторожей. Вместе съ тѣмъ, по силѣ 5 п. ст. 179 того же Положенія, изъ числа обязательныхъ повинностей сельскихъ обществъ отнесено содержаніе въ деревняхъ карауловъ, которые, будучи установлены для огражденія общественнаго и частнаго имущества и порядка въ селеніяхъ, несомнѣнно, обязаны оберегать сельскіе храмы, какъ наиболѣе цѣнныя въ деревняхъ сооруженія. Въ виду сего, поручая заботу о надлежащемъ охраненіи сельскихъ храмовъ особому вниманію вашего превосходительства, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣю честь покорнѣйше просить милостивый государь, просить оказать всякое зависящее содѣйствіе къ повсемѣстному, по возможности, назначенію церковныхъ сторо-

жей въ селеніяхъ и принять необходимыя мѣры къ обезпеченію болѣе успѣшнаго выполненія существующими въ деревняхъ караулами обязанностей по наблюденію за неприкосновенностью церковнаго имущества. Приказали: О содержаніи настоящаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для зависящихъ со стороны ихъ распоряженій, чрезъ припечатаніе о семъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Преподано благословеніе Св. Синода за пожертвованія: съ грамотами—крестьянину села Новоавловки, Красноярскаго уѣзда, Никандру *Вирскову*—306 руб. на сооруженіе новыхъ крестовъ на куполь приходской Успенской церкви и колокольнѣ оной; старостѣ Копаповской Успенской церкви, Еногаевскаго уѣзда, отставному казаку Петру *Савельеву*—гробницы съ плащаницею въ приходскую Успенскую церковь въ 500 руб.; Красноярскому мѣщанину Василію *Калихову*—300 руб. на исправленіе Троицкой церкви г. Астрахани; Астраханскому купцу Александру *Губину*—400 руб. и старостѣ Казанской церкви, г. Астрахани, Астраханскому мѣщанину Игорю *Куликову*—200 руб. на постройку серебрянаго облаченія на престолѣ означенной Казанской церкви; старостѣ Кривобузанской Екатериинской церкви, Красноярскаго уѣзда, крестьянину Федору *Милько*—350 руб.; Киевскому купцу Ивану *Березнову*—1090 руб. и статскому совѣтнику Федору *Базилевскому*—250 руб. на устройство иконостаса въ придѣлѣ Кривобузанской Екатериинской церкви и другія церковныя принадлежности. Безъ грамотъ: Астраханскому купцу Константину *Догадину*—100 руб. на постройку серебрянаго облаченія на престолѣ Казанской церкви г. Астрахани; священнику Екатериинской церкви села Кривобузанскаго, Красноярскаго уѣзда, Дмитрію *Таворскому*—100 руб.; Астраханскому купцу Алексѣю *Бскунову*—100 руб., и крестьянамъ села Кривобузанскаго Семену *Попоскову*—173 руб. и Матвѣю *Ерошенкову*—100 руб. на устройство иконостаса въ придѣлѣ Кривобузанской Екатериинской церкви и другія церковныя принадлежности.

Награжденъ набедренникомъ іеромонахъ Астраханскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря *Павсій* за ревностное исполненіе монастырскихъ послушаній при благочестномъ поведеніи (21 марта).

Утверждены въ должностяхъ: законоучителя Ремонтнаго сельскаго училища. Черноярскаго уѣзда, священникъ мѣстной Покровской церкви Іоаннъ *Нигровскій*; старосты къ Походно-Троицкой церкви, Царевского уѣзда, крестьянинъ Дмитрій *Ковтко*, на 1-е трехлѣтіе, и представителей отъ прихожанъ для присутствованія при повѣркѣ ежемѣсячно церковныхъ суммъ: Царевского уѣзда—Капустиноярской Николаевской церкви—крестьяне Ѳеодоръ *Орловъ* и Родіонъ *Шимкинъ*; Колобовской Михаило-Архангельской церкви—крестьяне Викторъ *Демченковъ* и Фирсъ *Юдинъ*, Никольской (Зубовка тожъ) Николаевской церкви—крестьяне Степанъ *Журовъ* и Терентій *Сюборовъ*; Царевскому Христорождественскому собору—мѣщане Петръ *Куликовъ* и Иванъ *Вьологитецкій*, и Нарынъ-Песковской Александро-Невской церкви—канцелярскій служитель Поликарпъ *Трушинъ* и Черволярскій мѣщанинъ Петръ *Плотниковъ*; Астраханскаго уѣзда—Камызякской Смоленской церкви—крестьяне Иванъ *Поляковъ* и Василій *Топловъ*; Алексеѣвской часовни, села Житнаго,—крестьянинъ Евфимъ *Соболевъ* и мѣщанинъ Михайлъ *Артамоновъ*; и Маковской Алексіевской церкви—крестьяне Андрей *Даниловъ* и Алексѣй *Возловъ*; Красноярскаго уѣзда—Красноярскому Владимірскому собору—купецъ Афанасій *Сухачевъ* и мѣщанинъ Алексѣй *Мокиренковъ*; Теплинской Иоанно-Предтеченской церкви—крестьяне Илья *Мироненковъ* и Константинъ *Бородинъ* и Никольской Антоно-Ѳеодосіевской церкви—крестьяне Михайлъ и Алексѣй *Ухови*, и Енотаевского уѣзда—Новоникольской Николаевской церкви—крестьяне Стефанъ *Ситенко* и Емельянъ *Нелдвн* (18, 22, 26, 27 и 29 марта).

Рукоположенъ діаконо-учитель Садовской Рождество-Богородицкой церкви, Черноярскаго уѣзда, Викторинъ *Богородицкій* во священника къ Средне-Ахтубинской Покровской церкви, Царевского уѣзда (24 марта).

Посвященъ Его Преосвященствомъ въ стихарь псаломщикъ

Аксайской, Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, Михайловскаго Райскаго (25 марта).

Опредѣленъ сынъ священника Андрей *Добросердовъ* псаломщикомъ къ Гавюшкинской 12 Апостоловъ церкви, Красноярскаго уѣзда (30 марта).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

	Прихода	Число православныхъ	Душъ раскольниковъ	Десятинъ земли пахатной и сѣнокосной	Дома	Жалованье
А. Псаломщическія.						
Въ с.:	Кочковаткѣ Красноярскаго уѣзда	1 шт. 1554	23	Сѣн. 79 1/2	Общ.	Общ. 18 р.
	Походно-Троицкой ц. Царевскаго уѣзда	1 шт. 841	1631	Нѣтъ	Нѣтъ	Каз. 200 р.

Отъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Общества.

Въ свѣдѣнію благочинныхъ и исполненію причтовъ церквей, при которыхъ открыты отдѣленія Епархіальнаго книжнаго склада:

Совѣтъ Кир.-Меод. Общества по выслушаніи отношеній Астраханской Духовной Консисторіи, отъ 9 октября 1890 г. за № 5329, объ открытіи въ уѣздныхъ городахъ и сельскихъ приходахъ отдѣленій Епархіальнаго книжнаго склада, и доклада членовъ комисіи, учрежденной для пересмотра дѣлопроизводства и отчетности по складу книгъ и проч., съ представленными двумя формами книгъ приходорасходныхъ, для веденія въ Епархіальномъ книжномъ складѣ и отдѣленіяхъ его, журнальнымъ опредѣленіемъ, состоявшимся 15 ноября 1890 года и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Павломъ, постановилъ: 1) Поручить завѣдующему Епархіальнымъ книжнымъ складомъ священнику о. Василию Ермолаеву озаботиться немедленно разсылкою въ открываемыя отдѣленія книжнаго склада книгъ, брошюръ, крестиковъ и проч. въ необходимомъ количествѣ на первый разъ изъ имѣющейя наличности Епархіальнаго

склада; при чемъ снабдить отдѣленія приходорасходными книгами за скрѣпою и печатью Совѣта и запросить, какія книги и вещи могутъ скоро распродаваться; 2) Одновременно съ отсылкою книгъ, иконъ и проч. пригласить отдѣленія ко взносу въ Епархіальный складъ части денегъ за товаръ, если найдутся источники, на предметъ высылки въ оныя матеріаловъ въ возможно большемъ количествѣ; 3) Вънѣнать въ правило складу и отдѣленіямъ его, чтобы получаемый ими товаръ продавался по цѣнѣ, выставленной на книгѣ магазинами или показанной въ счетѣ; 4) Предложить отдѣленіямъ не удерживать выручку денегъ у себя на долгое время, а представлять ее въ Епархіальный складъ по третямъ или и ранѣе, смотря по удобству и продажѣ, при вѣдомости, съ указаніемъ въ ней: сколько чего продано и что требуется вновь; 5) Рекомендовать отдѣленіямъ, чтобы продажа производилась по возможности во все дни, и обязательно въ базарные, праздничные и воскресные, предъ началомъ, и по окончаніи праздничныхъ богослуженій, не останавливаясь и во время богослуженій; 6) Продажу производить обязаны все члены причта по распоряженію священника: во время богослуженій въ церквяхъ, гдѣ не представляется возможности отвлекать отъ церкви висшихъ членовъ причта, можно ее поручить членамъ попечительства или другимъ довѣреннымъ лицамъ, по усмотрѣнію священника и подъ его отвѣтственностію; 7) Выработанныя Комиссіею двѣ формы приходорасходныхъ книгъ для Епархіальнаго склада одобрить и признать ихъ пригодными и для отдѣленій его, поручивъ завѣдывающему складомъ, священнику о. Василию Ермолаеву, изготовить ихъ въ потребномъ количествѣ, какъ для склада, такъ и для отдѣленій его. А для того, чтобы отдѣленія склада могли безошибочно записывать въ нихъ оцѣнки, попросятъ (попросить и изъявить согласіе) участвовавшихъ въ составленіи формъ Игумена о. Никола составить объяснительную записку для руководства при записи прихода и расхода матеріала и денегъ; 8) При поступленіи требованій изъ отдѣленій склада на выписку имъ книгъ, иконъ, крестиковъ и проч., выписка таковыхъ для болѣе скорого удовлетворенія отдѣленій возлагается на Предсѣдателя, завѣдующаго Епархіальнымъ книж-

нымъ складомъ и Казначей Совѣта, безъ предварительнаго доклада о томъ Совѣту Кирилло-Меодіевскаго Общества.

Отъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Общества.

Совѣтъ Кирилло-Меодіевскаго Общества, согласно своего постановленія, состоявшагося 17 декабря 1890 г., изъявляетъ благодарность священнику Покровской церкви с. Широкаго, Царевскаго уѣзда, о. Иоанну Проскурякову, за пожертвованіе въ пользу общества на нужды миссіи облигаціи Восточнаго займа въ сто рублей.

Астраханская Духовная Консисторія слушала: письмо иконописныхъ дѣлъ мастера Іосифа Андреева Панкрышева, проживающаго въ Слободѣ Метерѣ, Владимірскаго губерніи, отъ 17 января 1891 года, коимъ сообщаетъ Его Преосвященству, что иконописная мастерская его, Панкрышева, существуетъ съ 1872 года и достигла по своему произведенію въ правильной иконописи не только рекомендацій и Правительственныхъ распространеній о пріобрѣтеніи иконъ работы его мастерской, но и Высочайшихъ наградъ и благодарностей, что и видно изъ представленнаго при сказанномъ письмѣ преись-куранта. Выпускаемая изъ его мастерской иконы божье, чѣмъ другія, отличаются правильностію иконописи въ духѣ христіанства, такъ равно и чистотою отдѣлки. Нынѣ, озабочиваясь объ искорененіи плохой живописи и болѣе обширномъ распространеніи иконъ своей мастерской, какъ уже одобренныхъ, о. Панкрышевъ, проситъ Его Преосвященство съдѣлать распоряженіе о распространеніи иконъ его мастерской въ Астраханской епархіи, посредствомъ учрежденія при нѣкоторыхъ церквахъ иконныхъ складовъ для болѣе доступной покупки ихъ православнымъ народомъ, каковыя будутъ имъ высылаемы непосредственно священникамъ тѣхъ церквей, при которыхъ будутъ открыты означенные склады, а равно и распространить свѣдѣнія о его иконописной мастерской чрезъ Епархіальныя Вѣдомости. Приказали: О содержаніи настоящаго письма иконописныхъ дѣлъ мастера Іосифа Панкрышева дать знать

причтамъ церквей Астраханской епархіи и церковнымъ старостамъ чрезъ напечатаніе въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Присоединеніе къ Православной Гречо-Россійской церкви.

Въ февраль и мартъ текущаго года священникомъ Астраханской градской Покровской церкви Евтропиемъ Кочергинымъ присоединены были слѣдующія лица: безпоповскаго толка — крестьяне: Павелъ Галаховъ, Ольга Константинова, Елена Θεодорова, Алексѣй Осокинъ, Евдокія Шебалина, дѣти ея: Александра и Пелагія, Евфимія Донцова, дочь ея — Евфросинія, Акилина Арсѣева, Капитолина Хорошева, сынъ ея Іоаннъ, Марія Семенова, Антоній Гуляевъ, сынъ его Маркелль; австрійскаго толка — Димитрій Лисинъ, Лаврентій Кудряшевъ; армяно-католическаго вѣроисповѣданія — Саломія Игнатъева Стетковичъ; молканскаго вѣроисповѣданія — Агаѣя Иванова Жбанова; всего 19 человекъ.

5% банков. билет. 6-го вып. 1886 г.

Тиражъ 19 октября 1890 г.

100 р. 1908 — 2007 351 — 445 — 447 — 451 3052 — 114 116 —
151 150 р. 1089 — 097 119 — 174. 300 р. 1059 — 132 135 136 138 —
145. 500 р. 247 — 297 299 — 301 303 — 324. 1000 р. 1614 815 — 913
2492 — 501 5000 р. 11 — 13.

Оплата 1 января 1891 г.

Государственный Дворянскій Земельный Банкъ.

Тиражъ 29 сентября 1890 г.

5% Закладные листы.

100 р. 811 — 840 2611 — 619 935 — 940 8671 — 700 9271 — 300
15991 993 — 16000 18571 — 600 901 — 930 22951 — 980 30121 — 132
135 — 146 148 — 150 35821 — 850 37831 — 860 40111 — 140 41191 —
220 53491 — 520 60481 — 485 487 — 506 508 — 510 61021 — 050
65191 — 220 671 — 700 67291 — 320 70111 — 140 71371 — 400 521 —

550 73981 - 74040 611—640 75871—900 80082—100 104971—
105000 106981—987 107101—130.

300 р. 2101—130 10141—170.

500 р. 1051—061 2461—490 9332 - 336 338—350 354—360
631—642 652—660 9781—810 14521—550 17581—610.

1000 р. 2611—610 3301—330 6421—429 431—450 692—
720 13981—14010 221—233 235—250 18061—090 691—720 19861
—890 21571—600 27031—060 151—180 29041—070 551—580
30031—060 35881—910 36751—780 39451—480 751—780 42631
—660 46471—500 47401—430 52531—533 540 53131—160 58501
—523 525—530 61441—468 62371—381 387—395 400 67519—
530.

5000 р. 1801—816 4351—380 651—669.

10000 р. 151—180 1381—410.

Оплата 1 ноября 1890 г.

4% внутр. заемъ 1887 года.

Тиражъ 21 января 1891.

100 р. 11376—400 25676—700 26551—575 35676—700
51751—775 59326—350 93626—650 651—675.

500 р. 100331—340 112411—420 114871—880 116231—240.

1000 р. 128037 046 130417—426 131257—266 148537—546
150027—036 151157—166 153287—296 160067—076 557—566
166737—746 168007—010.

5000 р. 169537 170828 171569 771.

10000 р. 172219 456 849 957.

Оплата съ 1-го января 1891 г.

Непредъявлены.

100 р. 6091 902 (89) 9091 904—909 911—922 925 13002
004 007 009—011 014—020 022 023—025 367—370 372—374
(90) 26529—537 540 (89) 41501—514 517—521 47451—460 474
475 (88) 48001—025 (90) 49337 338 344—346 348 349 (89)
61980 982 983 985 986 988 993—995 997 998 62000 (90)

64005 007—010 012—025 (89) 65876—884 888—899 (90) 66401
405 410—419 421—425 (89) 74651—660 662—671 674 675 (90)
75276—280 287—289 292—298 (88) 81628 631—633 638—640
643—647 (90) 82531—533 535 536 92754—757 761 764—767
(89)

500 р. 101370 (90) 106065 067—070 (89) 110502 505 (88)
111373—380 113861 862 865—870 115183 184 187—189 (90) 591
—595 597—600 117852—858 (89).

1000 р. 120317 (90) 124973 (89) 125557—559 564 565 130121—
123 125 131470—474 135717 723—725 139437—441 446 (90)
141056 (88) 143329 332—335 146578—585 148807 810 811 814
(89) 152067—071 073 074 076 348 352 354 355 (88) 155547—
556 (89) 156792 795 (88) 164676 165487 488 (89) 166239 241 (90).

5000 р. 169614 170916 (90).

10000 р. 173347 (89)

Оплата въ Государственной Комисіи погашенія долговъ.

2 внутр. 5⁰/₀ съ выигрышами заемъ 1866 г.

Тиражъ 4 марта 1891 г.

Въ тиражъ погашенія пали билеты серій:

420 661 756 1409 483 803 2472 644 838 900 3109 205
369 598 603 665 4057 368 894 5052 712 753 6017 029 145
280 450 668 813 7053 976 8053 313 331 445 575 9273 375
552 913 10090 341 426 440 685 879 11285 511 674 717 879
940 12007 133 772 843 933 984 13361 403 668 813 832 894
897 14135 737 907 15313 316 559 619 709 813 874 879 16110
845 17050 095 287 420 581 618 787 18498 635 766 859 879
19111 432 483 969.

Всего 4700 билетовъ на 587500 р. Уплата по 125 р. съ
1 июня 1891 г. въ Госуд. Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

3 Восточный заемъ вып. 1879 г.

Тиражъ 28 января 1891 г.

5⁰/₀ облив. 100 р. 7574—588 590—723 725 726 728—735
737—747 751 753 754 756 758—760 763 773—779 781 782

784—796 **34058**—061 063—128 130—185 187—223 225—261
63763 770 772—777 779—798 800—923 925—966 **67055**—075
 077—093 095—256 **84763**—847 850—862 865—871 873—909
 911—946 950—971 **91167** 232 234—270 272—342 344—365
 369—372 **147065**—264 **151100**—299 300—499 **166383**—395 398
 —460 462—486 488—493 495—542 544 588 **197022**—221
211484—492 494—497 499 500 503 505—511 513—575 577—
 599 601—612 614—684 686—693 **212516**—715 **253899**—950
 952—977 979—983 985 988—**254026** 029—105 **269944**—961
 963—**270000** 002—085 088—124 126—148 **275320**—331 335—
 406 409—425 427—445 447—482 484—527 929—958 960—
276129 **336712**—726.

1000 p. **17257**—378 380 382—393 395 397—460 **56319**—
 321 323 324 327—349 352—370 372—386 392—400 402 405
 —427 430—487 489—494 496—536 **62509**—521 523—540 543—
 575 577 578 580—590 593—629 634—679 681—689 693—723
74488—504 506—519 521—574 576—626 634—640 642—446
 648—699 **80837**—849 851—865 871 872 877—886 888—894
 896—912 917—**81052** **105833** 835—844 855—866 870—874 880
 881 883—888 890—963 965—980 982—993 995—997 999—
106045 047 049—059 **115931**—936 938 940—947 949—963 996
 —968 970—972 974—991 993—**116011** 013—025 029—054 060—
 146 **129196**—276 279—294 296—334 337—373 375—379 381—
 383 385—403 **136146**—244 246—260 262—264 266—290 292—
 306 308—321 323 326 327 329—354 **147066**—090 093—105
 107 117 119 130 132—144 147—151 153—165 172—279
186897—907 911—918 921 923 927—931 933—960 964—973
 975—992 994—997 **187000**—003 007—011 013—018 020—030
 032—065 069 075 077—083 085—104 108—110 112—128
256173—196.

Оплата съ 1 мая 1891 въ Государственномъ Банкѣ

2-й 4 1/2% заемъ 1860 г.

Тиражъ 16 февраля 1891 г.

Видеты: 100 ф. ст. 6701—800 15101—200 17401—500 22901—
23000—27301—400 29001—100 36301—400 41801—900 57801—
900 61501—600.

Оплата съ 20 мая 1891 г.

Непредъявлены.

100 ф. ст. 1787 (88) 3057 (81) 5209 418 548 (89) 12751 (88)
21205 (89) 26179 (79) 30939 (87) 40713 779 795 (90) 42790 (82)
993 (77) 44840 (86) 47860 (90) 50787 (89) 52375 (85) 554 (86)
686 (84) 55840 (82).

Оплата въ Государственной Коммисіи погашенія долговъ.

Содержаніе официальной части. а) Определенія Святейшаго Синода. б) Разныя извѣстія по епархіи. в) Отъ Совета Кирилло-Мендіевское Общества. г) Астраханская Духовная Консисторія д) Присоединеніе къ Православной Греко-Россійской церкви. е) Тиражъ 5% банков. билет. 6-го вып. 1886 г. ж) 4% внутр. заемъ 1887 г. з) 2% внутр. 5% съ вы-
игршани заемъ 1866 г.

Редакторъ. И. д. Секретаря Консисторіи М. Ширяевъ.

Астрахань. Дозволено цензурою 18 февраля 1891 года.
Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. Ястребовъ.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 АПРѢЛЯ—1 МАЯ | №№ 8—9-й | 1891 ГОДА.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ —

Свѣтлое Христово Воскресенье.

Ударишь колоколъ Успенскій;
На зовъ его со всѣхъ сторонъ —
Никольскій, Спасскій и Введенскій
Откликнулись. — Раздался звонъ!..

Спѣшитъ народъ въ церква толпами
Въ своихъ нарядахъ дорогахъ,
Съ узлами яицъ, съ куличами —
Святымъ символомъ дней святыхъ.

А храмы Божіи огнями
Влестятъ отъ множества свѣчей;
Но ярче свѣтъ — какъ бы звѣздами
Горятъ въ сей часъ сердца людей.

Слышны изъ храмовъ пѣвчихъ лики:
„Христось воскресъ“ они поютъ,
И ихъ торжественные клики
Восторгъ и радость въ душу льютъ.

Ликуетъ мѣсяць со звѣздами,
Ликуетъ темный сводъ небесъ,
Ликуетъ воздухъ съ облаками,
Ликуетъ ночь, — Христось воскресъ!

Но вотъ молитва въ ликованьи
Проходитъ вся, и ночи сѣнь
Съ небесъ сошла; въ златомъ сіяньи
Узрѣли люди свѣтлый день.

Ужъ солнце красное высоко;
 Прозраченъ, ясенъ сводъ небосъ;
 Порхаютъ птицы въ высь далеко;
 Ликуй весна: Христосъ воскресъ!

Ликуеть городъ: разукрашенъ
 Весенней зеленію онъ;
 Ликуеть Кремль съ семьею башень;
 Ликуеть день — весь жизни полнь.

Волною вѣжною играя,
 И Волга—матушка въ день сей,
 Ликуеть, флаги развѣвая
 Съ своихъ судовъ и пристаней.

Куда ни взглянь — вездѣ движенье:
 Сигнать, идутъ со вѣхъ сторонъ;
 Земному лику въ дополненье
 Съ первой весь день гудитъ трезвонъ.

Въ сей свѣтлый праздникъ Воскресенья
 И злобы слѣдъ въ людяхъ исчезъ;
 Врагамъ своимъ мы въ примиренье
 Несемъ привѣтъ: „Христосъ воскресъ!“

Георгій Шебенинъ *).

Кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви
 Христовой.

Подъ такимъ заглавіемъ напечатана въ журналѣ „Вратское Слово“ (за 1 августа 1890 г., № 11, стр. 5—13) бесѣда архимандрита Павла. Имя о. архим. Павла по справедливости занимаетъ первое мѣсто въ современной полемической литературѣ противъ раскола. Бесѣды его представляютъ прекрасный образецъ простого, яснаго и удобопонятнаго изложенія предмета, а также примѣрные образцы полемики съ раскольниками, отличающейся явностью, убѣдительностью, сдержанностью и безпристрастіемъ. Бесѣды его всегда строго логичны и чужды ученаго

* Авторъ стиховъ зрестантъ; доставилъ свое произведеніе въ редакцію черезъ члена Астраханскаго Тюремнаго Комитета Протоіерея К. Истробова.

мудрованія: кратки по изложенію и многообъемлющи по содержанию.

Всѣми указанными качествами отличается и бесѣда, заглавіе которой выписано нами. Помимо своихъ образцовыхъ качествъ, эта бесѣда останавливаетъ на себѣ вниманіе и своей темой. Бесѣды на такую тему мы еще не встрѣчали. Правда, есть очень много бесѣдъ о томъ, что старообрядчество; вообще и всѣ его развѣтвленія по-рознь не составляютъ церкви Христовой, а таковую составляетъ православная церковь; но всѣ эти бесѣды только и ограничиваются однимъ старообрядчествомъ: означенная же бесѣда о. Павла касается не одного старообрядчества, а захватываетъ предметъ гораздо шире. При всей обширности взятой для разрѣшенія задачи, о. Павелъ разрѣшаетъ все легко, просто, ясно и убѣдительно.

Какъ бесѣда образцовая и важная по своему предмету, она заслуживаетъ полнаго вниманія, и особенно со стороны пастырей православной церкви, почему редація епархіальныхъ вѣдомостей и находитъ полезнымъ познакомить своихъ читателей съ этой бесѣдой архим. Павла.

Устроилась бесѣда такимъ образомъ. Пришелъ къ о. Павлу одинъ старообрядецъ, такъ называемый „никудышный“; т. е. отъ православной церкви удалившійся и ни къ какому старообрядческому обществу еще не надумавшій присоединиться, и сталъ говорить про себя, что онъ человекъ простой и желаетъ предложить одинъ вопросъ не для того, чтобы имѣть препирательство, какъ это многие дѣлаютъ, — входятъ въ разговоръ только для того, чтобы поспорить, — а чисто сердечпо, для спасенія души. И слышалъ отъ многихъ, — продолжалъ онъ, — и самъ нѣсколько читалъ, что безъ церкви Божіей нѣтъ спасенія. Такъ въ Великомъ Катихизисѣ объ этомъ написано: „Знае кроме церкви Божіей нигдѣ же нѣтъ спасенія; якоже бо при потопѣ, вси елины съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху; истощиша: тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро огненное ввержени будутъ“. И я; благодареніе Богу; понялъ, что кроме церкви Божіей спастися невозможно; но я не могу уразумѣть, которая изъ многихъ называющихся церковей есть

церковь Божию. И каждое общество старообрядцевъ зоветь себя церковію Божіею, и общества, отдѣлившіяся издревле отъ православія, какъ-то католики и прочіе, также зовутъ себя церковію Божіею; а которое изъ этихъ обществъ въ сущности есть церковь Божія, я исполнѣ не разумѣю, и это невѣдѣніе дѣлаеть меня подобнымъ блудящему по пустынь, который желаетъ напасть на настоящій путь, а гдѣ онъ, -- не знаетъ. Увѣренъ я, что безъ церкви спастись невозможно; а которая она изъ многихъ, существующихъ на свѣтѣ, не знаю. И это незнаніе печально сокрушаетъ мое сердце.

О. Павелъ спросилъ: а если бы во всемъ мірѣ была только одна церковь христіанская, тогда ты удобно ли бы могъ ее уразумѣть и къ ней присоединился ли бы безъ сомнѣнія?

Старообрядецъ отвѣтилъ съ восторгомъ сердца; когда бы была во всемъ мірѣ только одна церковь христіанская, тогда бы нечего было и разсуждать! Тогда бы безъ всякаго сомнѣнія и размысленія находился въ ней всякій вѣрующій во Христа! А если бы кто и тогда не искалъ единенія съ нею, то безотвѣтно былъ бы виновенъ предъ Богомъ.

О. Павелъ замѣтилъ старообрядцу: кромѣ нашей православной церкви во всемъ мірѣ еще другой христіанской церкви нѣтъ. Потому ты и долженъ къ ней присоединиться безъ всякаго сомнѣнія; а если къ ней не присоедилишься, т. е. къ единенію ея не возвратишься, то, по твоему же собственному сейчасъ произнесенному суду, безотвѣтно будешь виновенъ.

Старообрядецъ воскликнулъ: какъ же нѣтъ во всемъ мірѣ другой христіанской церкви, кромѣ вашей! Пусть, по вашему мнѣнію, ваша церковь православная и другой православной церкви, кромѣ вашей, нѣтъ; а сколько есть неправославныхъ христіанскихъ церквей! Католическая развѣ не зоветъ себя церковію, также армянская, которыя имѣють и преемственную іерархію отъ апостоловъ? И старообрядческія церкви развѣ не церкви -- только, можетъ быть, неправославныя? А вы сказали, что кромѣ вашей православной нѣтъ другой христіанской церкви во всемъ мірѣ. Это для меня составляетъ большое недоумѣніе и прошу разрѣшить его мнѣ.

. *О. Павелъ* отвѣтилъ: выслушай мое разъясненіе. Господь въ святомъ Евангеліи сказалъ: *созижду церковь Мою* (отъ Матѳ. зач. 67). И церковь, созданная Господомъ, есть, по символу, соборная, т. е. отъ многихъ народовъ собранная и вселенскими соборами въ догматахъ вѣры утвержденная. Такою является церковь съ самаго начала своего существованія, какъ видимъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ сказано, что въ самый же день сошествія Св. Духа, при первой проповѣди апостольской, увѣровали и крестились во исполненіе церковное люди отъ различныхъ языковъ, коихъ было до пятинадесяти. Что церковь должна быть собрана отъ различныхъ языковъ, о томъ первый предсказалъ патріархъ Іаковъ, пророчески говоря о Христѣ *и той чашѣ ие языковъ* (Быт. гл. 49, ст. 10), а не языка единого. О томъ свидѣтельствуетъ и пророкъ Давидъ: *помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ нимъ вся отечества языки* (Псал. 21, ст. 28). О семъ же Исаія глаголетъ: *И будетъ въ день оный корень Иессеевъ, и возстая, владычествующимъ на Того языки уповати будутъ* (гл. 11, ст. 10). И самъ Господь, по воскресеніи своемъ, посылая апостоловъ на проповѣдь, сказалъ: *идите, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. зач. 116). Сіе Господне повелѣніе не могло остаться тщетнымъ, и апостолы дѣйствительно проповѣдали Христа всемъ языкамъ, начавъ сію проповѣдь, какъ я сказалъ выше, въ самый день сошествія Св. Духа. И никогда потомъ святая церковь не была такъ стѣснена и умалена, чтобы точно въ одномъ языкѣ имѣла вѣрующихъ чадъ своихъ. Такое умаленіе церкви Христовой не согласно было бы и съ Господними о ней предреченіями въ притчахъ о зернѣ горущичномъ и о квасѣ, *его же взяли жена скры* (Матѳ. зач. 53). О зернѣ горущичномъ глаголетъ: *подобно есть царство небесное зерну горущичному, еже вземъ человекъ семя на сѣль своею, еже малѣйше убо есть отъ всѣхъ семянъ, егда же возрастетъ, больше всѣхъ зелей есть, и бываетъ древо, яко приити птицамъ небеснымъ, и вытати ни ветвей его.* Также и о квасѣ: *подобно есть царствіе небесное квасу, его же взяли жена скры въ ситѣхъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся.* Въ сихъ двухъ притчахъ Господь о царствіи

Возжи, т. е. о святой Своей церкви, явственно свидетельствует, что во веках на нее гонениях отъ еретиковъ и язычниковъ она не только не будетъ одолѣна, но и будетъ превозмогать, ибо ясно говорить, что она произрастетъ въ древо велие, зачтобы древо сіе было когда-либо поѣдено, или обиты были вѣтви его, и потрясено листвіе его, и разсыпанъ плодъ его, какъ сказано о древѣ образовавшемъ Навуходносора (Даніила гл. 4, ст. 11), того Господь о церкви своей не предсказуетъ. Также и о квасѣ, образующемъ церковь, что онъ муку всего міра скваситъ, о томъ Господь предсказываетъ; а чтобы квасъ сей сдѣлался когда-либо непогребенъ, или неспленъ скваситъ все, въ неже вложенъ бысть, или чтобы когда-либо вонъ изринуть быль, того Господь не предсказуетъ. И ежели въ самомъ началѣ, когда еще зерно горшнично только всѣвалось и квасъ только еще скрывался въ муку, т. е. въ первый день пятидесятвицы, вѣрующіе быми отъ пятнадцати языковъ, то по прошествіи тоголикаго времени можетъ ли церковь Христова такъ умалиться, чтобы быть въ части какой-либо одной народности, или въ одномъ языкѣ?— Это было бы не согласно Господню о ней предсказанію въ указанныхъ притчахъ о зернѣ горшничномъ и о квасѣ, и особенно прямому Господню обѣтованію о неодоленности церкви вратами ада (Матѣ. зач. 67).

Святое Евангеліе сказуетъ намъ не только о томъ, что церковь распространена будетъ въ разныхъ языкахъ, но и о томъ, что правленіе ея будетъ соборное. Ибо Господь повелѣваетъ въ Евангеліи: *Аще согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ .. Аще не тебе не послушаетъ, возьми съ собою еще единого, или два: да при устьяхъ двою или тріехъ свидѣтелей стаетъ всякъ глаголѣ. Аще не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви; аще же и церковь не послушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѣ. зач. 75). Изъ сихъ Господнихъ словъ явствуетъ, что двухъ или тріехъ свидѣтелей недостаточно для суда надъ согрѣшившимъ братомъ и что два или три, хотя бы собраны были во имя Христова и во имя правды, и хотя самъ Христосъ среди ихъ, сами собою, безъ предстателей церковныхъ, еще не составляютъ церкви, вопреки

учебною безпоповцевъ: ибо послѣ двухъ или трехъ повелѣвается еще *повѣдать церкви*. Ясно, что двое или трое, собравшись безъ представителей церковныхъ, еще не составляютъ церкви: Этими же словами Господними: *повѣждь церкви* — доказывається и то, что судъ двоихъ или троихъ, безъ церкви, еще не имѣетъ твердости въ рѣшеніи: ибо послѣ ихъ рѣшенія Господь повелѣваетъ еще повѣдать церкви, т. е.; по толкованію Евангелія Благовѣстнаго; реши представителямъ церковнымъ (въ толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея зач. 75). Итакъ, изъ приведенныхъ словъ Господнихъ явственно открывается, что, во-первыхъ, общество, не имѣющее отъ Бога учрежденной власти, т. е. священныхъ лицъ, имѣющихъ апостольское преемство хиротоніи, которымъ дана власть вязать и рѣшать, — такое общество не можетъ быть именоваться церковію Христовою; и что, во-вторыхъ, рѣшеніе такого общества въ дѣлахъ духовныхъ не имѣетъ никакой крепости, а напротивъ, по Господню опредѣленію, во святой Его церкви главное правленіе и судилище, рѣшенія котораго должны имѣть полную силу; — такъ что преслушники его должны быть почитаемы за язычниковъ и мытарей, — есть судилище собора пастырей: *повѣждь церкви*, т. е. общему суду церковныхъ представителей. И во святой церкви, отъ временъ апостольскихъ, когда возникали недоумѣнія догматическія, или въ важныхъ предметахъ церковнаго управленія и благочинія, для разрѣшенія такихъ недоумѣній всегда составлялись соборы епископовъ, и на нихъ разрѣшались недоумѣнія, издавались церковныя постановленія: и даже конечный судъ изверженія надъ епископомъ, пресвитеромъ и діакономъ совершался соборомъ епископовъ (Карфагенскаго собора 12 правило). Вотъ я указалъ тебѣ изъ словъ самого Господа существеннѣйшія свойства святой Его церкви, и все сіи свойства имѣетъ волюнъ только наша православная церковь.

Первое: она собрана не изъ одного языка, но отъ многихъ, и потому есть соборная.

Второе: въ ней, учрежденная Господомъ, апостольская власть въ епископахъ непрерывно существуетъ.

Третье: въ ней рѣшеніе догматовъ вѣры принадлежитъ собору представителей церковныхъ — епископовъ.

Четвертое: ея опредѣленія вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры соблюдаются нерушимо.

Теперь, рассмотримъ, достопочтенный старообрядецъ, есть ли на землѣ другая, такая церковь, имѣющая все вышеозначенныя церковныя свойства? Нѣтъ.

Въ римско-католической церкви, право дѣлать рѣшенія о догматахъ вѣры принадлежитъ только одному папѣ, ибо если и все епископы, хотя бы собрались отъ всея вселенныя, о какомъ либо догматѣ скажутъ единогласно свое мнѣніе, а папа на то не согласенъ, то рѣшеніе всехъ епископовъ безъ голоса папы признается не имѣющимъ силы, напротивъ, что скажетъ одинъ папа, его рѣшеніе считается твердымъ. Посему въ церкви католической хотя и собираются соборы епископовъ, но не ради разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры и церкви, а только для выслушанія папскаго о нихъ рѣшенія, чтобы принять его къ исполненію. Посему и неодолимость врата ада усвоется въ ней не церкви, а единолично папѣ, якобы непогрѣшному. Католическую церковь, по свойству ея правленія, справедливо признавать папствомъ, а не церковію.

Упомянутая тобою армянская церковь, хотя и имѣетъ іерархію, но состоитъ только изъ одного языка, что не согласно прореченіямъ о церкви святыхъ пророковъ, указанію самого Спасителя и апостольскому проповѣданію. Посему и это общество не есть и не можетъ быть названо соборною церковію. А притомъ ея не приемлются опредѣленія догматовъ вѣры, изреченныя на четвертомъ, пятомъ, шестомъ и седьмомъ вселенскихъ соборахъ; посему она держится частнаго мнѣнія, а не вселенскаго ученія, каковое содержитъ и должна содержать истинная церковь, соборная, вселенская.

Протестантская церковь не только что не имѣетъ апостольскихъ преемниковъ — епископовъ, и установленныхъ Господомъ семи таинъ, но не слѣдуетъ и общеобязательному закону, чтобы вѣровать и разумѣть писаніе, какъ опредѣляетъ церковь на своихъ соборахъ; напротивъ, она каждому предоставляетъ по его разуму учить и толковать священное писаніе; этому обществу свойственнѣе именоваться раздѣленіемъ, или рознію, а не церковію, т. е. собраніемъ единомудренно вѣрующихъ;

Старообрядческая поповщинская, или, вѣрнѣе сказать, бѣгло-поповщинская именуемая церковь не имѣетъ епископовъ, преемниковъ апостольскихъ, а только бѣжавшихъ отъ православной церкви іереевъ: посему не имѣетъ дара Святаго Духа на преподаваніе хиротоніи, на освященіе святаго мира и антиминовъ. Притомъ же бѣжавшіе іереи, пріемлемые поповцами, ихъ общество не управляютъ, но сами отъ нихъ управляемы бывають. Такое общество Богомъ созданною церковію быть и именоваться не можетъ, но справедливо носить названіе „бѣглопоповцевъ“, или „по бѣгствующему священству“, какъ бѣглопоповцы сами себя называютъ.

Австрійская или бѣлокриницкая церковь, какъ основанная на томъ же бѣглопоповствѣ, также не имѣетъ непрерывнаго апостольскаго преемства хиротоніи и недавно получила свое начало отъ бѣлаго митрополита: посему не есть церковь Христомъ созданная, но нововозникшая.

Также и все прочія старообрядческія согласія не имѣютъ Христомъ установленнаго священства и Христомъ преданныхъ вѣхъ семи таинствъ, самовольно управляются сами собою; и хотя имѣютъ старыя церковныя книги, читають по нимъ каноны и поють стихиры, но самаго существеннаго, что установлено Христомъ для нашего спасенія, т. е. богоустановленныхъ таинствъ не имѣютъ, и только по вѣншности называются христіанами, всего же существеннаго въ церкви Христовой удаляются.

Итакъ, церкви Христовой, имѣющей полноту Христомъ установленныхъ чиновъ и Христомъ преданныхъ таинствъ, собранной изъ разныхъ народовъ, управляемой и руководимой соборною властію епископовъ, какъ въ догматахъ вѣры, такъ и въ избраніи духовныхъ чиновъ, и въ судѣ надъ павшими, — такой церкви; кромѣ нашей православной, во всемъ мірѣ другой не обрѣтается. Посему и наше исповѣданіе въ символѣ вѣры: „вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь“ только къ ней одной и приложимо. Поэтому, кто хочетъ спасенья быти, долженъ безъ великаго сомнѣнія быть ея членомъ, къ ней присоединиться; ибо, какъ и самъ ты сказалъ, въ церкви получить спасеніе невозможно.

Старообрядецъ отвѣтилъ: я понялъ теперь, что церковь

грекороссійская имѣеть всѣ свойства святой соборной и апостольской церкви, и ей одной только по справедливости принадлежать имя церкви Христовой.

О. Павелъ сказалъ: хорошо, что понялъ; но нужно просить Бога, чтобы онъ отверзъ дверь сердца къ принятію истины, вложилъ ревность и тщаніе приступить къ истинѣ, дабы не остаться, какъ Лотова жена, столпомъ сланнымъ, ставши на пути, но не достигши Сигора, идѣ безопасно спасеніе; въ Сигоръ гонзай! (Кал. Е. В. № 18).

Къ вопросу объ одновременныхъ занятіяхъ законоучителей церковно-приходскихъ школъ съ двумя отдѣленіями учениковъ.

Законоучителю церковно-приходской школы въ одинъ и тотъ же часъ приходится заниматься съ двумя отдѣленіями учениковъ—старшимъ и младшимъ. Когда законоучитель непосредственно занимается съ однимъ какимъ-либо отдѣленіемъ, то чѣмъ должно быть занято другое отдѣленіе? Какъ законоучителю распредѣлить свои занятія, чтобы оба отдѣленія весь учебный часъ были заняты работою и при томъ производительною? Рѣшеніе этого вопроса на практикѣ составляетъ одно изъ затрудненій для законоучителей; поэтому сужденія по означенному вопросу, появляющіяся въ печати, нельзя не признать полезными для законоучителей. Въ виду этого здѣсь предлагаются вниманію законоучителей извлеченія изъ трактата по этому вопросу, пропечатаннаго во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№№ 16, 17, 18 и 19 1890 года). Авторъ этого трактата задается скромною цѣлью: „сообщить законоучителямъ нѣкоторыя соображенія, которыя могли бы помочь имъ въ этой сторонѣ ихъ дѣятельности“. Разбирая разные приемы законоучителей, авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „уроки первой учебной недѣли законоучитель посвящаетъ исключительно непосредственнымъ занятіямъ вновь поступившими учениками: въ это время онъ знакомится съ ними и въ простыхъ бесѣдахъ сообщаетъ имъ элементарныя представленія о Богѣ, объ отношеніи къ Немужеловѣка, выражаемомъ въ молитвѣ и т. п., чтобы такимъ

образомъ приготовить учениковъ къ дальнѣйшему изученію молитвъ. Къ этимъ бесѣдамъ могутъ быть привлекаемы и старшіе ученики, для которыхъ повторительное выслушивание ихъ будетъ небезполезно. Затѣмъ начинаются систематическія занятія закономъ Божиимъ. На младшемъ отдѣленіи наученіе молитвъ и изученіе св. исторіи могутъ идти параллельно съ самого начала учебнаго года, но могутъ идти и послѣдовательно — сначала молитвы, а потомъ св. исторія: это представляется на благоусмотрѣніе законоучителя. Уроки св. исторіи должны быть общими для всей школы. Черезъ это достигается двойная цѣль: младшими св. исторія вновь усваивается, старшіе же повторяютъ ее, что полезно для нихъ въ видахъ лучшаго усвоенія катихизиса и богослуженія. Положимъ, что для уроковъ св. исторіи будетъ отведено три часа въ недѣлю. Изъ остальныхъ 3 часовъ (седьмой часъ авторъ посвящаетъ два особаго занятія, о которыхъ будетъ сказано ниже) въ первую половину учебнаго года отводятся два часа для занятій съ младшимъ отдѣленіемъ — объясненіемъ молитвъ. Въ это время старшіе ученики занимаются какой либо самостоятельной работой, по усмотрѣнію законоучителя. Остающійся часъ назначается для непосредственныхъ занятій законоучителя съ старшими учениками; во время которыхъ младшіе ученики въ началѣ учебнаго года могутъ быть вовсе уволены отъ урока, а послѣ занимаются также самостоятельными работами. Такимъ образомъ распорядокъ занятій получается слѣдующій: 3 общихъ урока въ недѣлю по св. исторіи; два специальныхъ на младшемъ отдѣленіи (объясненіе молитвъ) и одинъ специальный на старшемъ (катихизисъ и проч.). Впрочемъ, этотъ распорядокъ можно и измѣнить: пусть будетъ общихъ только два урока; тогда для младшей группы можно отдѣлить три специальныхъ на первую половину года и два на вторую; для старшей же — одинъ специальный въ первую половину года и два во вторую. Вообще это уже личное дѣло каждаго законоучителя, — какъ удобнѣе распределить общія и специальныя занятія. Къ такому распорядку авторъ приходитъ по многимъ соображеніямъ, изъ которыхъ приведемъ слѣдующія: „При постановкѣ общихъ со всеми учениками занятій нужно прежде

всего обращать вниманіе на предметъ урока: для занятій этого рода нужно выбирать такой предметъ, который былъ бы въ одинаковой степени доступенъ пониманію и старшихъ и младшихъ учениковъ; затѣмъ общимъ можетъ быть только такой урокъ, который можетъ быть проведенъ съ одинаковою пользою для тѣхъ и другихъ. Отсюда ясно, что когда мы съ старшей группой изучаемъ катихизисъ и объясняемъ ей богослуженіе; было бы не удобно привлекать къ этимъ занятіямъ младшихъ учениковъ, потому что эти отдѣлы Закона Божія не совсемъ доступны пониманію дѣтей, только-что начавшихъ учиться. Слѣдовательно, изученіе катихизиса и объясненіе богослуженія должно быть отнесено къ спеціальнымъ занятіямъ съ старшею группою учениковъ. Но, съ другой стороны, также было бы нецѣлесообразно, если бы законоучитель, зная, что все проходимое съ учениками младшей группы доступно и даже въ извѣстной мѣрѣ уже знакомо старшимъ ученикамъ, сталъ всегда привлекать послѣднихъ къ своимъ занятіямъ съ первыми. Нецѣлесообразность такого приѣма ясна въ частномъ примѣрѣ. Положимъ, что младшіе ученики должны изучить какую-либо молитву. Прежде, чѣмъ давать объясненія молитвы, законоучитель большую часть урока, и иногда и цѣлый урокъ тратитъ на то, чтобы дѣти выучили данную молитву наизусть. Что же въ это время будутъ дѣлать старшіе? Текстъ молитвы имъ уже извѣстенъ, и потому присутствіе ихъ на такомъ урокѣ будетъ бесполезно потраченнымъ временемъ. Да едва ли вполне полезно ихъ постоянное присутствіе и при объясненіяхъ молитвы для младшихъ учениковъ, ибо и въ этихъ объясненіяхъ многое также имъ извѣстно. Поэтому гораздо цѣлесообразнѣе будетъ, если законоучитель на это время займетъ старшихъ учениковъ какою-нибудь другою работою по своему-же предмету. Такимъ образомъ объясненіе молитвъ съ большимъ удобствомъ можетъ быть отнесено къ спеціальнымъ занятіямъ съ младшею группою учениковъ. Изъ всѣхъ отдѣловъ Закона Божія только одна Св. Исторія съ полнымъ удобствомъ всегда можетъ быть предметомъ общихъ со всеми учениками школы занятій. Священно-историческіе рассказы такъ просты по своему содержанію, что легко усваиваются и

дѣтьми младшаго возраста, а съ другой стороны, такъ широко обнимаютъ истины православной вѣры, что могутъ быть поупиятельны для учениковъ старшаго возраста, хотя бы эти послѣдніе и въ предыдущей годъ слушали ихъ. Только со стороны законоучителя требуется особенное стараніе для надлежащей организаціи такихъ уроковъ, чтобы и старшіе и младшіе ученики извлекали изъ нихъ соотвѣтственную пользу. Поэтому мы совѣтовали бы, особенно молодымъ законоучителямъ, подготовляться къ этимъ урокамъ и не надѣяться на то, что Св. Исторія извѣстна имъ“. Особенно достойны вниманія ниже слѣдующія соображенія автора:

Нашу земскую начальную школу нерѣдко упрекали въ томъ, что она, будучи организована по нѣмецкимъ образцамъ въ постановкѣ начальнаго обученія, мало обращала вниманія на особенности духа и жизни православнаго русскаго народа, — она какъ бы забывала, что этотъ народъ прежде всего и болѣе всего живетъ своею религіозною вѣрою и обрядовыми ея проявленіями въ церковномъ богослуженіи и не шла навстрѣчу его религіознымъ потребностямъ. Внося въ свою программу обученія и Законъ Божію, она смотрѣла на него не какъ на девтръ и основу всего начальнаго обученія и воспитанія, а какъ на учебный предметъ, равносильный другимъ предметамъ курса народной школы. — Чтобы лучше понять смыслъ этого упрека, пояснимъ сказанное на примѣрѣ. Представимъ себѣ семью, гдѣ всякій праздникъ и воскресный день привыкли встрѣчать съ сознательною религіозною настроенностью, внѣшнимъ выраженіемъ которой пусть, напр., служатъ прекращеніе работъ, зажиганіе лампадокъ, приготовленіе къ внѣшней чистотѣ и опрятности тѣла и жилища и, наконецъ, бесѣда о значеніи и важности предстоящаго праздника и т. п. Предположимъ далѣе, что кто-либо изъ членовъ этой семьи посѣщаетъ школу и возвращается домой въ то время, когда начались вышеуказанныя приготовленія къ празднику. Естественно, родитель, который обязанъ слѣдить за поведеніемъ и успѣхами своего дитяти, спроситъ у него какъ приготовили его въ школѣ къ предстоящему празднику, и въ отвѣтъ получитъ слѣдующее: нынѣ-де у насъ Закона Божія не было; пер-

вый урокъ мы писали, второй—считали, а потомъ учили стихи и т. п.; а если бы были урокъ Закона Божія, то на немъ была рѣчь о предметѣ, не имѣющемъ никакого отношенія къ предстоящему празднику, — на немъ изучали то, что послѣдовало по порядку курса. Что подумаетъ благочестивый родитель, когда услышитъ такой отвѣтъ отъ своего дѣтца? Не почувствуетъ-ли онъ нѣкотораго недовѣрія къ школѣ, которая такъ игнорируетъ самые высокіе и дорогіе моменты въ его духовной жизни?

Церковно-приходская школа и призвана направить народное воспитаніе и обученіе на надлежащій путь. Эта школа имѣетъ своею главною цѣлю „утверждать въ народѣ православное ученіе и вѣры и нравственности христіанской“ (§ 1-й правилъ о церковно-приходскихъ школахъ), и „распространять народное образованіе въ духѣ православной церкви“ (§ 16), и нераздѣльно съ церковью должна внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, „дабы посѣщеніе и участіе въ богослуженіи содѣлалось навикомъ и потребностью сердца учащихся“ (§ 9). Такимъ образомъ церковная школа полагаетъ въ основу народнаго образованія религиозно-національный принципъ и чрезъ то устраняетъ существенный недостатокъ земской школы. Но поставляя начальное обученіе въ полное соотвѣтствіе съ духовными потребностями народа, эта школа естественно должна внести нѣкоторыя измѣненія и въ постановку преподаванія Закона Божія, чтобы поставить это преподаваніе въ ближайшее соотвѣтствіе съ общими задачами школы.

Мы видѣли, что при той постановкѣ обученія Закону Божію, которая практиковалась въ земской школѣ, получалась какъ бы нѣкоторая рознь между Закономъ Божіимъ, изучаемымъ дѣтьми въ школѣ, и Закономъ Божіимъ, проповѣдуемымъ имъ церковью. Въ чемъ заключается эта рознь, ясно изъ вышеприведеннаго примѣра. Церковно-приходская школа и должна сгладить эту рознь. Эта школа, составляя какъ-бы естественное продолженіе церкви, въ ея учительной дѣятельности, должна вести учащихся къ сознательному участію въ церковной жизни не только путемъ систематическаго изученія учениками курса Закона Божія, какъ это дѣлала земская школа, но и путемъ непосредственнаго при-

готовленія ихъ къ тѣмъ или инымъ церковнымъ событіямъ и празднованіямъ. Законоучитель церковной школы не долженъ смотрѣть на себя только какъ на профессиональнаго учителя, обязаннаго наилучшимъ образомъ пройти съ учениками свой предметъ, — напротивъ, онъ долженъ дѣйствовать и какъ пастырь церкви, руководя религиозною жизнью и этого, вѣреннаго его попеченію, малаго стада. Оставаясь и по отношенію къ школьникамъ не только учителемъ, но и пастыремъ церкви, законоучитель на своихъ урокахъ долженъ наставлять ихъ въ Законъ Божіемъ такъ, какъ онъ наставляетъ свою паству въ церкви въ своихъ поученіяхъ и собесѣдованіяхъ, разъясняя ей тѣ или иные празднуемая церковною событія, торжества, или давая по поводу ихъ какія-либо религиозно-нравственныя наставленія. Такой же характеръ, въ известной мѣрѣ, должны получить и уроки Закона Божія въ церковной школѣ, чтобы дѣти, обязанныя посвятить богослуженію во все воскресныя и праздничныя дни, являлись въ церковь всегда подготовленными къ болѣе или менѣе сознательному участію во всехъ ея торжествахъ, такъ чтобы школѣ нельзя было сдѣлать упрека, подобнаго вышеприведенному.

Для такого непосредственнаго и, такъ сказать, эпизодическаго ознакомленія съ нѣкоторыми истинами Закона Божія и должно быть отведено подобающее мѣсто на урокахъ Закона Божія въ церковно-приходской школѣ.

Но намъ могутъ возразить, что систематическое и послѣдовательное изученіе Закона Божія въ школѣ и есть приготовленіе дѣтей къ болѣе или менѣе сознательному участію въ церковной жизни, и потому эпизодическое ознакомленіе съ нѣкоторыми церковными событіями и истинами православной вѣры излишне. — Не отрицая справедливости первой половины даннаго возраженія, мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ согласиться со второю, — мы не можемъ согласиться съ тою мыслью, чтобы только систематическое изученіе Закона Божія въ школѣ было вполне достаточно для того, чтобы не только умъ, но сердце и воля учениковъ воспитались въ Законъ Божіемъ. Если всякія вообще наставленія оказываются дѣйствительнѣе тогда, когда они приспо-

соблены къ тому или иному частному факту, случаю, личности и т. п., если мы желая подействовать на известнаго человека въ томъ или иномъ направленіи, выбираемъ для этого наиболее удобный моментъ, то тѣмъ болѣе нужно такъ дѣйствовать въ наставленіи Закону Божию. Чтобы это наставленіе глубже проникло въ душу питомца, мы должны выбирать такой моментъ, когда эта душа наиболее расположена къ воспріятію религіознаго поученія; а для этой цѣли и необходимо эпизодическое наставленіе Закону Божию. Припомнимъ, въ самомъ дѣлѣ, свое дѣтство, припомнимъ ту особенную душевную настроенность, которая всегда предшествовала великимъ церковнымъ праздникамъ. Думаемая, что каждый помнитъ, напр., то, съ какимъ трепетомъ ожидался и встрѣчался въ дѣтствѣ праздникъ Св. Пасхи и т. п. Не дѣйствительно ли будутъ пастырское слово, когда оно прольетъ нѣкоторый свѣтъ въ смутныя представленія дитяти о предстоящемъ религіозномъ торжествѣ, когда въ особенно воспріимчивую въ данный моментъ дѣтскую душу вложитъ соответствующія нравственныя наставленія. Было бы крайне жаль, если бы школа опускала изъ вида такіе удобные моменты для наставленія Закону Божию. Съ другой стороны, если мы будемъ строго держаться только систематическаго изученія Закона Божія, то ученики младшаго возраста долгое время будутъ являться въ церковь неподготовленными къ сознательному участию въ ея торжествахъ. Церковныя же поученія не могутъ замѣнить для нихъ школьное наставленіе, потому что эти поученія не всегда могутъ быть доступны дѣтскому пониманію, — а законоучитель здѣсь лишень возможности провѣрить, насколько удовлетворительно усвоены слушателями его наставленія. Такимъ образомъ снова является необходимымъ указанное нами эпизодическое наставленіе Закону Божию въ школѣ.

Но рекомендуемъ такое ознакомленіе съ истинами Закона Божія въ церковно-приходской школѣ, мы вовсе не думаемъ, что имъ однимъ и должно ограничиться все обученіе Закону Божию въ ней. Первое мѣсто въ начальной школѣ принадлежитъ несомнѣнно систематическому и послѣдовательному прохожденію курса Закона Божія, ибо оно имѣетъ за собой неоспоримыя

дидактическія достоинства. Мы думаемъ только, что такой порядокъ изученія истинъ православной вѣры не вполне достаточно для педагогическихъ цѣлей церковной школы и что его нужно пополнить вышеуказан. эпизодическимъ наставленіемъ Закону Божию, применяя послѣднее къ годичному кругу церковной жизни.

Для этой цѣли, по нашему мнѣнію, достаточно отдѣлить одинъ урокъ въ недѣлю, удобнѣе всего въ субботу или вообще въ праздничный день, могущій быть на недѣлѣ. И программа ц.-приходской школы какъ-бы нарочито для этой цѣли имѣетъ въ запасѣ 7-й часъ въ недѣлю, или одинъ день, въ который должно быть два урока Закона Божія, такъ что, отдѣляя этотъ часъ для особаго рода занятій, мы нисколько не отнимаемъ времени у систематическихъ уроковъ Закона Божія, коихъ остается еще шесть на каждую недѣлю.

Чтобы частіе опредѣлить предметъ этихъ особенныхъ уроковъ Закона Божія, прослѣдимъ часть учебнаго 1890—91 года по календарю. Положимъ, что ученіе въ школѣ начинается съ сентября, первое число котораго будетъ въ субботу. Первый урокъ этого дня *) законоучитель посвящаетъ ознакомленію съ вновь поступившими учениками; во второй же урокъ, въ виду предстоящаго воскреснаго дня, онъ можетъ вести бесѣду одинаково доступную всѣмъ ученикамъ, о значеніи праздничнаго дня, о томъ, какъ проводить его; о необходимости присутствовать при богослуженіи въ церкви и о томъ, какъ держать себя во время богослуженія и т. п. На слѣдующей недѣлѣ въ субботу—праздникъ Рождества Пр. Богородицы. Наканунѣ этого праздника нужно ознакомить съ нимъ дѣтей: однимъ вновь рассказать правдивое событіе, другимъ, уже не первый годъ находящимся въ школѣ, напомнить его. Подобная же бесѣда должна быть и наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня. 25-го сент. Церковь празднуетъ память преп. Сергія. Въ виду того, что преп. Сергій особенно почитается среди нашего простого народа, будетъ не бесполезно вкратцѣ ознакомить дѣтей съ житіемъ его. Далѣе, въ октябрѣ мѣсяцѣ дѣтямъ должны быть сообщены свѣдѣнія о праздникахъ Покрова Пресв. Богородицы и Казанской

*) Предполагается въ субботу 2 урока по Закону Божию.

иконы Божіей Матери. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ — предъ наступленіемъ поста должна быть бесѣда о смыслѣ и значеніи этого церковнаго установленія; предъ 14 ноября нужно ознакомить учениковъ съ значеніемъ, т. е., царскихъ дней, разъяснить необходимость молитвы за Царя и Царствующій Домъ и т. п.; предъ 21 ноября — бесѣда о праздникѣ Введенія Пресв. Богородицы. Въ началѣ декабря дѣти должны быть ознакомлены съ житіемъ св. Николая, память коего празднуется 6-го числа; потомъ нѣсколько уроковъ должны быть посвящены на разъясненіе дѣтямъ праздниковъ Рождества Христова и Крещенія Господня, новаго года и вообще времени, называемаго „святками“. Во второй половинѣ учебнаго года должны быть подобныя же бесѣды о всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ праздникахъ и временахъ, напр.: о должномъ провозженіи сырной недѣли, о великомъ постѣ, объ исповѣди и св. причастіи, о праздникѣ Св. Пасхи и т. п. Въ концѣ учебнаго года должны быть сообщены свѣдѣнія о важнѣйшихъ праздникахъ, которые бывають во время лѣтнихъ каникулъ, напр.: о праздникѣ Пятидесятницы, Преображенія Господня, Успенія Пресв. Богородицы. Кромѣ сего, дѣтямъ должны быть сообщены свѣдѣнія о храмовыхъ или престольныхъ праздникахъ того прихода, въ коемъ находится школа.

Такимъ образомъ матеріала для эпизодическаго курса Закона Божія достаточно будетъ на весь учебный годъ, и законоучителю не предстоить никакого затрудненія въ подборѣ его. При умѣломъ пользованіи этимъ матеріаломъ, законоучитель въ продолженіе одного года достигнетъ того, что его ученики будутъ знать всѣ важнѣйшія истины православной вѣры; поскольку онѣ отражаются въ установленныхъ церковью празднованіяхъ, и будутъ уже въ извѣстной мѣрѣ сознательными членами церкви.

Относительно порядка веденія дѣла на этихъ урокахъ нужно замѣтить слѣдующее: каждый такой предпраздничный урокъ непременно долженъ быть общимъ для всѣхъ учениковъ школы, потому что въ такое время всѣмъ имъ въ одинаковой мѣрѣ необходимы и полезны пастырскія наставленія. Пусть для старшихъ учениковъ это будетъ повтореніемъ прежде слышаннаго; но повтореніе въ дѣлѣ начального обученія — вещь особенно полез-

ная: благодаря ему только повысится уровень знаний по Закону Божию въ школѣ. Притомъ же законоучитель всегда имѣетъ возможность для старшихъ учениковъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ тому, что слышано ими раньше, сообщая въ тоже время младшимъ только элементарныя свѣдѣнія. Предположимъ, напр., что законоучитель готовится учениковъ къ Рождественскимъ праздникамъ. Онъ рассказываетъ ученикамъ исторію Рождества Христова и Крещенія Господня, сообщаетъ, почему дни между этими праздниками называются святками, и разъясняетъ, какъ православному христіанину слѣдуетъ проводить эти дни. Для младшихъ учениковъ и достаточно будетъ этихъ свѣдѣній; старшіе же кромѣ сего должны выучить наизусть тропари и кондаки обоихъ праздниковъ и ознакомиться съ особенностями церковнаго богослуженія въ эти дни. Или, напр., пусть законоучитель готовится своихъ учениковъ къ исповѣди и св. причастию: младшимъ ученикамъ онъ разъясняетъ, какъ нужно вести себя во время говѣнія, что значитъ каяться въ грѣхахъ и какъ нужно дѣлать это, въ чемъ состоитъ пріобщеніе св. таинъ; для старшихъ же учениковъ эти свѣдѣнія могутъ уже быть сформулированы въ видѣ догматическаго ученія православной церкви о таинствахъ покаянія и причащенія.

Планъ самыхъ занятій на этихъ урокахъ можетъ быть слѣдующій: урокъ начинается бесѣдою законоучителя объ избранномъ предметѣ, обращенною ко всемъ ученикамъ и потому всемъ имъ доступною. Повѣрка выслушаннаго начинается съ старшихъ учениковъ, чтобы младшіе имѣли возможность данный урокъ прослушать еще разъ. Затѣмъ законоучитель переходитъ къ младшимъ. Такъ какъ отъ нихъ нельзя еще требовать послѣдовательнаго изложенія урока, то законоучитель можетъ удовлетвориться отвѣтами на частные вопросы, исчерпывающіе содержаніе разсказаннаго. Послѣ этого снова вернуться къ старшимъ, чтобы сдѣлать имъ вышеупомянутыя дополненія, чѣмъ и заканчивается урокъ. Конечно, этотъ планъ, по требованію обстоятельствъ, можетъ быть измѣняемъ, и занятія могутъ идти въ иномъ порядкѣ: это вполне зависитъ отъ законоучителя.

О внѣшнихъ отличіяхъ священнослужителейъ отъ мірянъ.

Въ недавнее время въ печати довольно часто поднимался и рѣшался вопросъ о внѣшнихъ отличіяхъ нашего духовенства: о его костюмѣ, прическѣ, бородѣ и проч. Раздавались голоса, все болѣе и болѣе настойчивые, объ устарѣлости, ненужности и безосновательности того традиціоннаго наряда и тѣхъ внѣшнихъ отличій, которые такъ рѣзко выдѣляютъ духовныхъ лицъ изъ среды мірянъ. Съ другой стороны слышались не менѣе громкіе протесты и возраженія противъ новаторовъ со стороны людей, преданныхъ завѣтамъ и обычаямъ старины. Въ виду этого мы считаемъ не лишнимъ обратиться къ историческимъ свѣдѣніямъ о предметахъ даннаго спора. Начнемъ съ длинныхъ волосъ и бороды.

Новаторы, желающіе остричь и обрить духовенство, обыкновенно указываютъ на одно мѣсто изъ посланій апостола Павла, въ которомъ онъ будто бы воспрещаетъ мужчинамъ имѣть длинные волосы. Вотъ что пишетъ апостоль: *или не самое естество учитъ вы, яко мужъ убо иже власы раститъ, безчестіе ему есть; жени же иже власы раститъ, слава ей есть? зане растеніе власовъ вмѣсто одьянія дано бысть ей* (1 Кор. 11, 14—15). Но въ этомъ изреченіи апостола нельзя видѣть положительной заповѣди о стриженіи мужчинамъ волосъ, а только указаніе на природу и обычай, согласный съ природою; тѣмъ болѣе этого запрещенія нельзя примѣнять къ священнослужителямъ, которые носятъ свои волосы по особымъ, исключительнымъ обстоятельствамъ. Известно, что по Божественному установленію ветхозавѣтнѣйшій назорей долженъ былъ расти свои волосы въ продолженіи всего обѣтнаго времени, и этотъ обычай считается священнымъ. Въ писаніи даже сказано: *святъ будетъ растяи власы главы своея* (Числ. 6, 5). И самъ апостоль Павелъ, писавшій противъ ранняго волосъ мужчинами, по снисхожденію къ христіанамъ изъ іудеевъ, еще не отрѣшившихся отъ обрядоваго закона Моисея, подчинился закону назорейства, когда стригъ свою голову въ Керхреяхъ (Дѣян. 18, 18). *) Этотъ поступокъ апостола, вѣроятно,

*) Стриженіе или бритье головы совершалось по законному обряду очищенія, служившему окончаніемъ обряда назорейства. *Ред.*

послужить началом назорейскаго волосорашенія въ новомъ заветѣ, или лучше — возобновленіемъ ветхозавѣтнаго. Еврейскій назорей былъ прообразомъ Іисуса Христа (Мо. 2, 23). Спаситель, соответствуя прообразованію, по чину назорейскому, не стригъ своихъ волосъ. Это доказываютъ самыя древнія Его иконы, начиная отъ перукотвореннаго образа. Понятно, что служителямъ вѣры Христовой естественно было подражать Спасителю не только въ духовной жизни, но и во внѣшности. Отсюда-то и явился обычай носить длинные волосы, какъ принадлежащими къ клиру, такъ подвижниками и монахами. Въ древней христіанской церкви стриженіе волосъ считалось неприличнымъ для священнослужителей и было имъ запрещено. Правило это нарушалось только еретиками, напр. Донатистами. *) Впрочемъ въ некоторыхъ церковныхъ правилахъ даютъ возможность предполагать, что священнослужители древней христіанской церкви не запускали слишкомъ длинныхъ волосъ: у нихъ была особенная стрижка, усвоенная только имъ однимъ. Блаженный Іеронимъ, объясняя 20-й стихъ 44-й главы пророка Іезекіиля, говоритъ между прочимъ: „Мы не должны быть съ стриженными главами, подобно жрецамъ и почитателямъ Изиды и Сераписа, но и не отращивать слишкомъ волосъ, подобно дикимъ и воинствующимъ царямъ, а имѣть благообразный видъ священниковъ; не должны стричь голову до-гола, или такъ, чтобы казаться бритыми, но отращивать волосы столько, чтобы закрыть кожу“. Изъ этихъ словъ блаженнаго Іеронима, конечно, нельзя заключать, чтобы христіанскіе священники въ его время стригли свои головы, но они имѣли обычай нѣсколько подстригать волосы для приличія. Въ дальнѣйшихъ церковныхъ постановленіяхъ уже гораздо яснѣе говорится объ особенной стрижкѣ волосъ священнослужителями. Въ 91 правилѣ Трулльскаго собора мы читаемъ. „Если извергнутые клирики снова принимаются въ клиръ, да стригутся по образу клира. Аще же произвольно не пожелають того, да растутъ волосы подобно мірянамъ, яко предпочетніе обращеніе въ міръ жизни небесной“. Въ этомъ правилѣ говорится уже объ особенномъ стриженіи волосъ клириками, отличномъ отъ того стриженія, которое было общимъ въ то время.

Какая же была стрижка клириковъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Вальсамонъ, известный толкователь древнихъ церковныхъ каноновъ. Онъ называетъ священническую стрижку волосъ — *tonsura paralis* и говоритъ, что она отличалась отъ обыкновенной

*) Древн. христ. церкви Вѣтринскаго, т. 1 стр. 416. — Ульвій римлянинъ говоритъ, что св. Діонисій Ареопагитъ и св. Кириллъ іерусалимскій имѣли длинные волосы, а Василій Великій имѣлъ волосы нѣсколько постриженные. (Греч. рукоп., хранящаяся въ синод. библиот.).

стрижки христіанъ. Известно, что христіане древней церкви, слѣдуя апостолу Павлу, стригли свой волосы въ кружокъ и отращивали одну бороду; длинные же волосы считали принадлежностію женщинъ, указанною имъ самою природою и общественнымъ положеніемъ. Священническая же стрижка, по мнѣнію Вальсамона, отличалась отъ обыкновенной стрижки мірянъ тѣмъ, что, кромѣ подрѣзыванія волосъ въ кружокъ, по срединѣ головы, на макушкѣ гладко выстригалось круглое небольшое пространство ¹⁾, величиною приблизительно въ пятакъ. Впоследствии это выстриженное мѣсто на макушкѣ священника было названо нашими предками гугенцемъ, а позднѣйшими латинскими канонистами—*corona caritatis* ²⁾. Последнее названіе, вѣроятно, произошло отъ того, что присутствіе выстриженного мѣста на головѣ дѣлало ее по виду какъ бы окруженною волосами на подобіе вѣнца. За недостаткомъ историческихъ данныхъ, нельзя опредѣленно сказать была ли вышеозначенная стрижка волосъ обязательною для одного священника, или и для всѣхъ членовъ древне-христіанскаго клира. Въ нашей русской церкви, по свидѣтельству лѣтописей, гугенце было, кажется, выстригаемо не одними священниками, но и другими членами клира. Въ новгородской софійской лѣтописи мы встрѣчаемъ замѣчательное свидѣтельство объ этомъ гугенцѣ. Княже, говорили новгородцы Изяславу Мстиславичу (1148 г.), ать же пройдемъ, п всяка душа, аче и дьякъ, а гугенце ему прострижено, а не поставленъ будеть, и тѣи пойдеть“... ³⁾. Волосы, такимъ образомъ, оставались у древне-русскихъ священнослужителей только по округлостямъ головы и заплетались особымъ образомъ. Такая стрижка волосъ, по объясненію одного постановленія русскаго собора, означала терновый вѣнецъ, бывшій на головѣ Христа Спасителя ⁴⁾. Простриженное мѣсто на головѣ всегда покрывалось небольшою шапочкой—скуфьей, которая въ древней Руси не составляла знака отличія, но была необходимою принадлежностію не только священниковъ но и діаконв ⁵⁾. Когда именно выстригалась маковка на головѣ—

¹⁾ Beuer. Pand. in cau conc. sext. nol.

²⁾ Enchirid. juris eccles. Joseph. Papp. Izilagii. 1.

³⁾ Полн. собр. Рус. лѣток. 11, 40.

⁴⁾ Постановл. Московскаго собора 1675 г.

⁵⁾ Постанов. Московскаго собора 1675 г.

до постановленія ли въ священный санъ, во время ли самой хиротоніи или постѣ и какую прическу имѣли древне-русскіе священники, — обо всемъ этомъ мы не находимъ указаній въ древне-русскихъ памятникахъ. Но мы можемъ вполне довѣрить свидѣтельству объ этомъ предметѣ одного иностранца, посѣтившаго Россію въ 1654 г. и изучавшаго бытъ нашего духовенства. Этотъ иностранецъ — архидіаконъ Павелъ аленскій, пріѣзжавшій въ Россію съ патріархомъ Макаріемъ за сборомъ милостыни. Въ своемъ дневникѣ, издавномъ на арабскомъ языкѣ, Павелъ аленскій говоритъ о нашемъ древне-русскомъ священникѣ слѣдующее: „Насъ очень удивляли новопосвященные: не успѣвали они получить посвященіе, какъ выстригали себѣ маковку (гуменцо), надѣвали священническую одежду — рясу съ широкимъ воротомъ, и, заплетши волосы надъ лбомъ -- по-бабьи, закидывали ихъ за уши; и эта-то незначительная перемѣна вдругъ превращала ихъ въ священниковъ, какъ будто бы они уже священствовали нѣсколько лѣтъ. . . *) Съ какого именно времени русскіе священнослужители перестали выстригать свои маковки, — съ достовѣрностію опредѣлить нельзя за недостаткомъ историческихъ данныхъ, но можно съ вѣроятностію полагать, что этотъ обычай сталъ постепенно выводиться постѣ московскаго собора 1675 г., довольно подробно опредѣлившаго форму и цвѣтъ одежды для священнослужителей, и собора 1681 г., отнявшаго у нихъ право пользоваться скуфьею, которою они, обыкновенно, закрывали свои гуменца. По свидѣтельству одной старообрядческой рукописи, обычай носить длинные распущенные волосы завелъ на Руси самъ патріархъ Никонъ, будто бы гордившійся своими роскошными, вьющимися волосами и вмѣнилъ ношеніе длинныхъ волосъ въ обязанность русскому духовенству. Къстати въ то время у клириковъ греческой церкви явилась мода носить длинные, развѣвающиеся волосы и широкія воскрилія въ одеждѣ...

Перейдемъ теперь къ бородѣ. Борода въ средѣ служителей христіанской религіи, вѣрныхъ преданіямъ старины, всегда составляла дорогой символъ назаретства. У всехъ цивилизованныхъ

*) The travels of Macarius Patriarch of Antioch: written by his attendant archidiacon Paul Aleppo., p. 351. Тр. К. Д. А. 1876 г., т. II, стр. 161—162.

народовъ древняго міра борода служила непремѣннымъ признакомъ красоты, какъ это можно заключить по античнымъ статуямъ греческихъ боговъ, по ассирійскимъ и египетскимъ барельефамъ. Существовавшее въ античномъ мірѣ возрѣніе на бороду перешло и къ евреямъ. Известно, что евреи придавали большое значеніе бородѣ и лишеніе ея признавалось у нихъ позоромъ. У назореевъ и у лицъ, близко стоявшихъ къ еврейской святынѣ, борода признавалась священной¹⁾. Желѣзо не должно было прикасаться къ бородѣ назорея до истеченія срока его обѣта. На бороду еврейскаго первосвященника обращалось особенное вниманіе: при его посвященіи возлитое на голову масло должно было стекать на бороду и вытирать его онъ не имѣлъ права. Въ этомъ случаѣ борода первосвященника получала, такъ сказать, своего рода освященіе и считалась неприкосновенною. Это возрѣніе на бороду перешло потомъ и въ міръ христіанскій. Св. Амвросій медиолапскій въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ человека безъ бороды съ деревомъ безъ листьевъ и говоритъ: „Отними у дерева листья, и все дерево станетъ некрасивымъ. Такъ точно и человекъ безъ бороды“²⁾. Художественный идеалъ христіанина по возрѣніямъ отцовъ церкви являлся всегда съ бородою. Сохранилась преданіе, что Христосъ и апостолы были съ бородами. Это преданіе вполне соответствовало духу христіанскаго аскетизма, отрицавшаго юношескую плѣнительность формъ, какъ соблазнъ. Идеальный христіанинъ, презрѣвшій міръ и плоть и весь сосредоточенный на душеспасеніи, представлялся зрѣлымъ, серьезнымъ мужемъ, а еще предпочтительнѣе старцемъ, изможденнымъ постомъ и трудомъ во Христѣ. По этой же причинѣ, а также на томъ основаніи, что такой святой подвижникъ не можетъ и не долженъ заниматься украшеніемъ своей внѣшности, онъ изображался не иначе, какъ съ бородою. Мало того, борода сдѣлалась какъ бы символомъ человеческой красоты, а отсутствіе ея—безобразіемъ. Въ силу такихъ возрѣній на бороду, въ нашей иконописи, заимствовавшей для себя образцы изъ Византии и рабски имъ слѣдовавшей, лица святыхъ, какъ известно, въ

¹⁾ Кн. Числъ VI, 7—17.

²⁾ Твор. св. отц. въ рус. пер., ч. III, ч. II, 387.

огромномъ большинствѣ — бородатые и чаще всего — старческіе. Наоборотъ, лица демоновъ весьма нерѣдко изображались безбородыми, какъ бы для усугубленія ихъ отверженности и безобразія. Церковно-художественное воззрѣніе на бороду очень легко проникло въ понятія русскаго общества и сдѣлалось обязательнымъ по отношенію къ каждому благочестивому христіанину, а тѣмъ болѣе лицу духовнаго сана. Естественно было, подражая изъ равенности къ вѣрѣ, жизни и подвигамъ святыхъ, уподобляться имъ и съ внѣшней стороны. Требованіе это, кромѣ того, совпало съ древнимъ народнымъ обычаемъ носить бороду. Велѣдствіе этого борода дѣлается на Руси національнымъ отличіемъ, символомъ русскої народности и православія, связывается съ уваженіемъ къ старинѣ и заветнымъ преданіямъ. Древне-русское духовенство, носившее бороду, очень усердно поддерживало въ народѣ высокое понятіе о бородѣ и въ своихъ проповѣдяхъ гремѣло противъ брадобритія какъ противъ „еретическаго и злодѣйскаго знаменія“. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны митрополиты Даниилъ и патріархъ Андріанъ, которые относились къ брадобритію съ самою суровою нетерпимостію и внушали христіанамъ гнушаться его „какъ нѣкія мерзости“ и „смертнаго грѣха“ ¹⁾. На стоглавомъ соборѣ церковь рѣшительно высказалась противъ брадобритія и, такъ сказать, формулировала свой взглядъ на этотъ предметъ въ положительный законъ. Указавъ на то, что священныя правила возбраняютъ православнымъ христіанамъ, а въ особенности духовенству, брить и подстригать бороду и усы, Стоглавъ грозитъ нарушающимъ это правило ненавистію Божіей, и, ссылаясь на апостоловъ, говорить: „Аще кто браду брѣетъ и представится тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія по немъ пѣти, ни просвиры, ни свѣци по немъ въ церковь приносити; съ невѣрными да причтется: отъ еретикъ бо сіе навывакоша“ ²⁾. И дѣйствительно, нетерпимость къ брадобритію доходила иногда до крайнихъ предѣловъ. Находились среди духовенства ревнители, буквально приравняшіе къ брадобрейцамъ апостольскія правила. Наконецъ при Алексѣѣ

¹⁾ Извѣст. II отд. акад. наукъ, т. V, митр. Даниилъ. Вѣлена, стр. 204. — Русское проповѣдничество, стр. 76.

²⁾ Стоглавъ, гл. 40.

Михайловичъ въ дѣло брадобритія вмѣшалась правительственная власть и возвела бритье бороды въ уголовное преступленіе. Въ 1675 году былъ изданъ именной указъ, который угрожалъ царскою опалю всѣмъ вольводумцамъ, которые позволятъ себѣ бриться и стричь волосы. Въ то время, какъ борода на Руси входила въ почетъ и дѣлалась предметомъ красы и гордости, лишеніе ея, особенно невольное, считалось великимъ позоромъ. Лишенію бороды и волосъ иногда подвергались на Руси и лица священнаго сана — за пороки и преступленія. Это дѣйствіе называлось разстриженіемъ. Разстриженіе было актомъ позорнаго лишенія сана, лицъ изъ духовнаго сословія и считалось всегда, какъ и теперь, высшею степенью наказанія. Разстрига былъ синонимомъ человѣка отверженнаго, находящагося какъ бы внѣ закона. — Извѣстно, что борода на Руси подверглась гоненію уже при Петрѣ Великомъ, который, желая видѣть своихъ подданныхъ похожими на европейцевъ и по наружности, издалъ указъ, воспрещавшій носить бороду, и на своихъ ассамблеяхъ часто приказывалъ цирюльникамъ насильно стричь бороды непослушнымъ боярамъ. Но и Петръ Великій отнять бороду не у всѣхъ; онъ оставилъ ее крестьянамъ, кушцамъ и духовенству, какъ бѣлому, такъ и монашествующему. Со временъ Петра 1-го мы не находимъ никакихъ законоположеній о бородѣ лицъ священнаго сана.

Наконецъ самымъ важнымъ отличіемъ духовенства отъ мірянъ служитъ длинная, развѣвающаяся одежда съ широкими рукавами. Происхожденіе этой одежды очень древне. Она составляла нарядъ древне-христіанскихъ отшельниковъ¹⁾, но не принадлежала къ одеждамъ клириковъ. Объ одеждахъ послѣднихъ ученые часто поднимали споры, но толку выходило мало. Одни изъ нихъ полагали, что одежда клириковъ древней церкви отличалась отъ обыкновенныхъ житейскихъ одеждъ покроємъ и устройствомъ; другіе утверждали, что онѣ были такія же, какъ и мірскія одежды. Последнее мнѣніе вѣроятнѣе, если принять во вниманіе страшныя гоненія на христіанъ въ первыя вѣка со стороны іудеевъ и язычниковъ, которые всегда избирали первыми жертвами лицъ священныхъ. Поэтому весьма естественно,

¹⁾ Martinji. Celemens... dans les fonctions sacrees, p. 113.

что въ первые вѣка христіанскіе священнослужители по-неволѣ должны были избѣгать въ своей одеждѣ всего того, что могло бросаться въ глаза ихъ гонителямъ и скорѣе подвергнуться ихъ преслѣдованіямъ. Но когда гоненія окончились, явилось искорѣ и различіе въ одеждахъ священнослужителей и мірянъ. Христіане первенствующей церкви носили одежду того народа и той страны, въ которыхъ обитали. Единственное отличіе христіанъ отъ язычниковъ—была большая скромность и простота одѣянія, заповѣданная церкви Самимъ Христомъ и апостолами (Мар. 17, 6) и составлявшая отчасти наслѣдіе преданій античнаго изящества. Въ одномъ мѣстѣ Фенелонъ, указывая на простоту одежды древнихъ, совѣтуетъ христіанамъ подражать имъ: „Я желалъ бы, говоритъ онъ, обратить вниманіе молодыхъ особъ на ту благородную простоту, которая видна въ статуяхъ и другихъ изображеніяхъ греческихъ и римскихъ женщинъ; онъ тамъ увидѣли бы, какъ величественно изящны... эти широкія одежды съ длинными складками, волнующіяся, вѣющія... Конечно, нельзя совѣтовать имъ принять античное одѣяніе, безразсудно желать этого; они могли бы безъ всякой странности перенять вкусъ къ этой благородной простотѣ, столь граціозной и такъ согласной съ христіанскою нравственностію“. 1) Изъ IV и V-го вѣковъ есть указанія на то, что священники должны одѣваться скромно, прилично важности своего званія и избѣгать въ своей одеждѣ жеманства и неприятности 2), но о самой формѣ одеждъ не говорится ни слова. Трульскій и Гангрійскій соборы запрещаютъ клирикамъ одѣваться въ одежды, не приличныя ихъ сану, наприм.: воинскія, монашескія и женскія, и повелѣваютъ употреблять одежды „уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ 3) но самой формы одеждъ не опредѣляютъ. Вѣроятно одежды клириковъ во времена Трульскаго и Гангрійскаго соборовъ были уже настолько общеизвѣстны, что объ нихъ не считали нужнымъ и говорить. Только объ одеждахъ отшельниковъ первыхъ вѣковъ вполне извѣстно, какой онѣ были формы. Отличаясь обычаями жизни отъ мірянъ, они отличались и своею одеждою—носили

1) Martini Yefemenjs... dans les fonctions sacrees, p. 111.

2) Геронимъ въ письмѣ 2 къ Непоціану.

3) 27 прав. Трул. соб. и 12 пр. Гангр.

нарядъ философовъ: длинную четырехугольную мантию, заязанную подъ горломъ, иногда узкую одежду съ широкими рукавами и длинный хитонъ. Всѣ эти одежды были темнаго цвѣта 1). Съ IV-го вѣка епископы нѣкоторыхъ значительныхъ городовъ, въ отличіе отъ другихъ, стали носить черныя и бѣлыя мантии; но это было исключеніемъ изъ общаго обыкновенія и вызывало замѣчанія своею необычайностію и новостію. Иеронимъ совѣтуетъ Неоціану не носить темноцвѣтной и бѣлой одежды 2). Впрочемъ цвѣтъ одежды клириковъ въ разныхъ мѣстахъ быть неодинаковъ. Въ Константинополь во время Златоуста и епископа Арзація клиръ православной церкви носилъ темноцвѣтную одежду а Новаціане — бѣлую 3). Историкъ Сократъ рассказываетъ, что однажды Сесимій, епископъ Новаціанъ, явился въ бѣлой одеждѣ къ православному епископу Арзацію и на вопросъ одного изъ клириковъ: „почему ты носишь одежду, не приличную епископу и гдѣ написано, чтобы священникъ одѣвался въ бѣлое платье?“ — отвѣчалъ: „скажи мнѣ напередъ ты, гдѣ написано, чтобы епископъ носилъ черное?“ 4). Изъ этого легко можно заключить, что въ Константинополь въ то время клиръ носилъ черную одежду, можетъ быть, въ отличіе отъ Новаціанъ, носившихъ бѣлое платье. Впрочемъ, о цвѣтѣ и формѣ одеждъ для клира на соборахъ ничего положительнаго не опредѣлено. Соборныя опредѣленія запрещаютъ только роскошь и щегольство въ одеждахъ клириковъ, напрям., ношеніе пышныхъ дорогихъ одеждъ изъ рѣдкихъ шелковыхъ матерій, вышитыхъ золотомъ и дорогими камнями 5); запрещено клирикамъ носить одежды яркихъ, рѣдкихъ цвѣтовъ и вообще одежды, бросающіяся въ глаза другимъ; также одежды съ разноцвѣтными воскриліями, — потому что все это было плодомъ стремленія къ роскоши и считалось порокомъ — тщеславіемъ 6). Замѣтное раздѣленіе одежды мірской и одежды духовенства началось съ VII вѣка. Съ этого времени міряно

1) Martini Ytelements... dans les fonctions sacrees, p. 113.

2) Пис. 2-е къ Неоціану.

3) Древн. христ. церкви Вѣтрин., т. 1, 417.

4) Цер. Сокр. кн. 6, гл. 22.

5) См. 16 прав. Никейск. 2 соб. и 96 прав. Трульск. соб.

6) 16 прав. Ник. соб. Вальсамонъ и Зонара Venet. Pand. vol. 1, p. 137.

стали покидать античное одѣяніе грековъ и римлянъ, полное важности и достоинства, и стали носить короткую одежду варваровъ, покорившихъ западныя провинціи Римской имперіи. Духовенство же, вѣрное преданіямъ древности, осталось при античномъ одѣяніи. Сначала въ греческой церкви священнослужители употребляли одежды фіолетоваго цвѣта ¹⁾, для изображенія багряной одежды Иисуса Христа, но съ теченіемъ времени приняли черныя одежды отъ монаховъ и черноризцевъ, которые въ продолженіе многихъ вѣковъ возводились на епископскіе престолы и заправляли дѣлами церквей. Мало по малу черныя одежды получили первенство въ церкви какъ восточной, такъ и западной и съ X вѣка темное одѣяніе составляетъ исключительную одежду христіанскаго клира. Въ такой-то темной и широкой античной одеждѣ, вѣроятно, явились и къ намъ въ Россію первые архипастыри изъ Византіи. Къ сожалѣнію, въ литературныхъ памятникахъ первыхъ вѣковъ христіанства въ Россіи мы не находимъ прямыхъ и ясныхъ указаній на то, какую, напр., форму имѣла одежда нашего древне-русскаго духовенства, длинна ли она была и въ чемъ состояло ея отлічіе отъ одежды мірянъ. Существуетъ одно древнее постановленіе, опредѣляющее только цвѣтъ одежды священника. Въ 27 правилѣ митрополита Іоанна II-го мы читаемъ: „священники обязаны носить черныя одежды, по правиламъ VI-го вселенскаго собора. Если же кто преступитъ это, да будетъ на недѣлю отлученъ отъ священнослуженія“ ²⁾. Если принять во вниманіе, что первые наши архипастыри были по большей части греки, носившіе по обычаю греческой церкви извѣстнаго рода и вида одежду, и если основываться на древнихъ церковныхъ изображеніяхъ лицъ монашествующихъ, то можно придти къ тому заключенію, что верхняя одежда нашихъ древне-русскихъ священниковъ была довольно длинная, широкая, чернаго цвѣта, если и несовершенно одинаковая, то весьма много похожая на нынѣшнія священническія рясы, но только безъ широкихъ рукавовъ. Широкіе рукава явились гораздо позже. На нихъ явилась

¹⁾ Popel. Liturg. ed. 1, 58.

²⁾ Исторія Рус. церкви преосв. Макарія, т. 11, стр. 441, примѣч. 340.

мода въ греческой церкви въ концѣ 16-го столѣтія и первый перенесъ эту моду въ Россію патріархъ Никонъ. Въ одной раскольнической рукописи ¹⁾ Никита пустосвѣтъ горько жалуется на Никона, что онъ измѣнилъ древній покрой верхней одежды духовенства и завелъ „широкія воскрылія“. По крайней мѣрѣ при Никонѣ еще не все духовенство носило рясы съ широкими рукавами. Павелъ аленскій, путешествовавшій по Россіи въ 1654 году, слѣдов. при Никонѣ, говоря о священническихъ рясахъ, не упоминаетъ о широкихъ рукавахъ, тогда какъ на широкіе ворота въ рясе онъ обратилъ особенное вниманіе ²⁾. Можно думать, что нововведеніе Никона не многимъ изъ духовенства нравилось и не все его охотно принимали, такъ что впоследствии явилась нужда дать нововведенію Никона санкцію собора. Но и самый соборъ высказался очень перѣпительно относительно этого предмета. Въ правилѣ Московскаго собора 1675 года мы, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: „священники должны носить одежду *по подобію греческихъ рясъ* или по обычаю *россійскому священническому*, точию не цвѣтныя, но черныя или багряновидныя, изъ сукна сошвенныя, а не изъ иныхъ тканій, или цвѣтовъ“. Подъ верхнею одеждою священника, вѣроятно была какая нибудь другая, естественно короче и уже первой, но похожа ли она была на настоящіе подрясники или полукафтаныя, — определеннаго ничего нельзя сказать за недостаткомъ историческихъ данныхъ (Тавр. Ю. В. № 4).

Ив. Оболенскій.

ВЪРОУЧЕНІЕ ВЪ ПРИМѢРАХЪ.

Правда словъ Божія не затмится грѣхомъ проповѣдника.

Во время св. литургіи нѣкоторый священникъ въ прекрасной проповѣди поучалъ народъ, какъ недостойны человека ссоры и раздоры, какой вредъ приносить это людямъ и какъ это прогнѣваетъ Бога, какъ отвратительно пьянство и т. д. Все слу-

¹⁾ Сборн. раскол. рукоп., принадлеж. Кіев. дух. академіи.

²⁾ Свид. П. Ал. приведено выше.

шали проповѣдь священника, построенную на словахъ Божіихъ съ полнымъ смиреніемъ и благочестіемъ. Но нашелся одинъ изъ слушателей, который сказалъ самъ себѣ: „Вотъ оно что! Ну а ты-то самъ, священникъ, дѣлаешь-ли ты-то такъ, какъ проповѣдуешь?.. Вѣдь и ты часто самъ любишь подвыпить: пьешь и чашу, и двѣ, и больше водки“!..

Кончилась св. служба. Народъ вышелъ изъ церкви и каждый пошелъ къ своему дому. Шелъ домой и тотъ недовольный своимъ священникомъ и повстрѣчалъ на дорогѣ нѣкоего старца, который просилъ его, въ виду опасности пути чрезъ лѣсъ, проводить до ближайшаго города, обѣщая заплатить ему за труды одинъ серебряный талеръ. Тотъ согласился на это условіе и пошелъ со старцемъ.

Уже болѣе часу продолжалось ихъ путешествіе, когда они, наконецъ, вошли въ лѣсъ. Тутъ проводникъ остановился и заявилъ страннику, что онъ больше не можетъ идти, а сейчасъ упадетъ, такъ какъ его томитъ сильная жажда. Странникъ съ состраданіемъ поглядѣлъ на него и сказалъ: „Подожди немного! вотъ, смотри, передъ нами въ десяти шагахъ будетъ сейчасъ потокъ прекрасной холодной воды. Тамъ и я напьюсь съ тобою вмѣстѣ.“

— „Помилуй, что ты говоришь, господине,“ отвѣтилъ ему его спутникъ, „ни въблизи, ни вдалекѣ во всемъ этомъ лѣсу не только никакого потока, но даже и мелкой лужи никогда не бывало. Я этотъ лѣсъ съ малолѣтства хорошо знаю: о какомъ-же источникѣ ты говоришь?“ — „Молчи, упрямый, и не спорь со мною,“ съ раздраженіемъ промолвилъ старецъ, „а лучше поди и самъ посмотри: вотъ потокъ!“ — и съ этими словами старецъ взялъ его за руку и подвелъ къ чистой, холодной, какъ ледъ, и прозрачной, какъ кристаллъ, струйкѣ воды, обжавшей среди пней и поваленныхъ бурей стволовъ вѣковыхъ деревьевъ и скрывающейся гдѣ-то далеко въ самой чащѣ глухаго лѣса. Жаждунціи прильнуть къ этой струйкѣ и съ наслажденіемъ потянуть въ себя студеную влагу. — „Я точно опять вновь родился,“ промолвилъ онъ, „какая чудная и сладкая вода! Это чистая райская рѣчка“.

Они пошли дальше по берегу означенной рѣчки. Дивился селянинъ, откуда это взялся потокъ, когда раньше, какъ онъ

помнилъ, этотъ лѣсъ былъ совершенно безводнымъ. Прошло еще четверть часа, а они все шли впередъ. Ручей все расширялся, и изъ узенькой струйки сдѣлался уже небольшою рѣчкой, глубокой и съ очень сильнымъ теченіемъ. Вдругъ нашъ селянинъ замѣтилъ на немъ одно явленіе, которое сильно удивило и вмѣстѣ съ тѣмъ жестоко опечалило его; во всю ширину ручья тянулась толстая лента зарослей, тины и плѣсени, совершенно зеленой, а мѣстами даже почернѣвшей и продырявленной. Течение въ этомъ мѣстѣ было остановлено, и мѣстами, сквозь плесень, глядѣла мутная и бурая тягучая вода съ какимъ-то зеленоватымъ оттѣнкомъ. А дальше, на солнцѣ, блестѣлъ и искрился огнями тотъ-же широкій и глубокій ручей, уже рѣкою разстилавшійся по лѣсу и равнинѣ и гдѣ-то далеко исчезающій на горизонтѣ.

— „Ухъ!“ сказалъ нашъ знакомецъ, съ содраганіемъ смотря на разстилающуюся у его ногъ гнилую болотину. „Погляди-ка, погляди, господине, какое болото, передъ нами!.. И подумать только, что я изъ него пилъ воду, — и страшно, и противно!“

— „А развѣ та вода, которую ты пилъ тамъ, подалее немного, была такъ худа?“ спросилъ его странникъ.

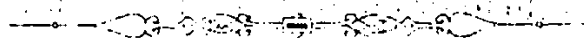
— „О, нѣтъ“, отвѣтилъ селянинъ; „та была ниета, какъ разведенный сахаръ. Я отъ роду такой вкусной воды не пивалъ. Но просто подумать страшно и нелѣпо, что эта вода есть часть гнилой болотины!“

Тогда странникъ сказалъ ему на это:

— „Видишь-ли, сынъ мой, когда ты жаждалъ и былъ измученъ зноемъ и тяжестью путешествія, такъ что даже едва могъ двигаться, то вода изъ этого потока, чистая, какъ расплавленное серебро, воскресила тебя и влила въ тебя новыя силы, новую жизнь. Такъ вотъ запомни-же ты теперь слѣдующее мое слово: нѣтъ на свѣтѣ ни одной книги, въ которой-бы не было больше или меньше опечатокъ, и нѣтъ на землѣ такого человѣка, который-бы не былъ въ чемъ-нибудь грѣшнень. И священникъ есть человѣкъ и ты не смотри, каковъ онъ и каковы его грѣхи. Помни одно: онъ есть твой священникъ, ибо ему дана власть, — по своему умѣнію, — стать свѣтильникомъ всего свѣта. А для этого весьма многое требуется отъ него: онъ долженъ быть про-

никнуть наукой и вѣрой Христовою, на немъ одномъ лежить отвѣтственность за грѣхи и за погибшія души изъ его словеснаго стада, всякій грѣхъ на немъ взыщется... Но *онъ есть свѣтъ міру, а свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ и тьма его не погаситъ*, и ты долженъ чтить его, что въ немъ человека и самого себя... Есть грѣхи, которые на другомъ человекѣ ты и не замѣтишь, а для священника этотъ грѣхъ великое преступленіе. Всѣ пальцами стануть показывать на него. Но ты памятуй, что и онъ за все, какъ доброе, такъ и злое въ своей жизни, отвѣтитъ Богу и Творцу—Создателю его и тебя. А потому если ты и увидишь въ немъ зло и соблазнъ,—какъ вотъ и въ этомъ чистомъ ручьѣ замѣшалась плесень,—ты все-же слушай его рѣчи и поученія о Словѣ Божіемъ, и они будутъ передъ тобою всегда также сладки, какъ сладка показалась тебѣ вода изъ этого источника, когда ты жаждущій пилъ изъ него. Ибо рукоположенный православный священникъ есть живой источникъ Божьяго Слова...”

Сказавъ это, странникъ исчезъ, какъ-бы въ облакъ. То не былъ странникъ:—то былъ ангелъ Божій, который слышалъ, какъ этотъ селянинъ въ самой церкви ропталъ на проповѣдника Божьяго Слова. (Рус. Пал. № 13).

По вопросу о провожаніи новобрачныхъ въ церковныхъ вѣнцахъ въ дома ихъ.

Иногда родители новобрачныхъ, какъ передаютъ нѣкоторые пастыри, ставятъ священника, вѣнчавшаго бракъ, въ затрудненіе предъявленіемъ просьбы сопроводить новобрачныхъ съ церковными вѣнцами на головахъ въ будущій домъ жениха или невесты. Затрудненіе это происходитъ отъ того, что на возможность такого сопровожденія новобрачныхъ священникъ не находитъ указанія ни въ Требникахъ—Большомъ и Маломъ,—ни въ другихъ какихъ либо богослужебныхъ или каноническихъ книгахъ; противъ же мнѣнія о невозможности совершенія даннаго обычая онъ встрѣчаетъ для себя опроверженіе въ практикѣ священниковъ другихъ приходоу, иногда при томъ одного и того же села, а

главное — нерѣдко даже въ практикѣ своихъ предшественниковъ по приходу (См. „Воскр. чт.“ 1873 годъ; „Церковн. Вѣстн.“ — 1877 годъ № 34.; Никольскій „Дух. законы“. — ч. 3-я, стр. 39-я изд. 1879 года; ср. Пѣвницкій В. — „Священникъ“, — стр. 263—264 по 2 изд.; Поповъ 2. — Письма по паст. богосл. — 3 ч., стр. 38—40, — 2 ч., В. — пункт. 4, стр. 111, и пр.). Понятно, что тамъ, гдѣ издавна практиковался этотъ обычай, паства, сжившись, можетъ быть, цѣлыми десятками лѣтъ съ нимъ и не встрѣчая у прежнихъ своихъ пастырей отказа въ совершеніи его, ко времени поступленія на приходъ новаго священника уже смотритъ на совершеніе обычая какъ на вполне возможное и законное дѣло, и выражаетъ большое неудовольствіе, когда новый пастырь отказывается сопровождать молодыхъ съ церковными вѣнцами на головахъ въ ихъ будущее жилище. Дадимъ же поэтому сильное рѣшеніе вопроса о законности или незаконности совершенія названнаго обычая.

Здѣсь представляется рѣшенію два вопроса: первый — могутъ ли новобрачные идти домой сейчасъ послѣ браковѣчанія съ вѣнцами на головахъ? и второй: — долженъ-ли священникъ дѣлать на этотъ разъ уступку прихожанамъ, если бы даже своимъ отказомъ сопровождать молодыхъ онъ вызвалъ въ насомыхъ сильное неудовольствіе противъ себя, на что упираютъ нѣкоторые пастыри въ извиненіе своей уступки въ данномъ разѣ? На оба эти вопроса, хотя они касаются предметовъ, относительно какихъ нельзя найти прямого запрещенія ни въ церковно-богослужебной практикѣ Вселенской церкви, ни въ богослужебныхъ книгахъ, ни, наконецъ, въ церковныхъ правилахъ и постановленіяхъ, — все таки скорѣе нужно отвѣтить отрицательно. На вопросъ тотъ, могутъ-ли новобрачные идти въ церковныхъ вѣнцахъ домой послѣ браковѣчанія, отрицательный отвѣтъ слѣдуетъ уже изъ одного того, что въ послѣдованіи вѣнчанія, послѣ указанія на троскратное обхожденіе молодыхъ вокругъ налоя при пѣніи: „Исаіе ликуй...“ сказано: „вземъ (священникъ) вѣнецъ жениха, глаголетъ: возвеличишия женише и пр.“, и далѣе — „внегда взяти вѣнецъ невѣсты, глаголетъ: и ты невѣсто возвеличишия“ и проч., (См. напр., въ М. Треб. — гл. 10, послѣд. вѣнчан., стр. 109-я, изд. Кіевск. 1882 г.).

Очевидно, стало бытъ, церковные вѣнцы, по уставу Третьяковъ, нынѣ употребляемыхъ, снимаются съ брачующихся до отпуста браковѣчанія; а потому возлагать ихъ на головы новобрачныхъ вновь по окончаніи вѣчанія нѣтъ законнаго основанія.

Далѣе на вопросъ, почему сопровождать священнику молодыхъ въ вѣнцахъ въ домъ ихъ нѣтъ основательнаго побужденія даже и въ томъ случаѣ, когда его предшественники по приходу дѣлали это, и когда своимъ отказомъ онъ возбудитъ сильный гнѣвъ въ прихожанахъ на себя, — мы отвѣтимъ слѣдующимъ соображеніемъ. Правда, священникъ долженъ быть снисходителемъ въ отношеніи прихожанъ и при случаѣ угождать имъ (В. Пѣвничій — „Священникъ“, 268 стр.; Св. Григорій Двоесловъ — „Пастырское правило“ ч. 3-я; Св. Іоаннъ Златоустъ — „о Священствѣ“ — 2 и 4 книги). Это и мы ранѣе говорили. Но вѣдь и на этотъ разъ нужно различать угожденіе истинное, законное и ложное. Есть границы, далѣе которыхъ не должна простирается угодливость священника желаніямъ прихожанъ. Если въ этихъ желаніяхъ нѣтъ ничего, противнаго чину и уставу церковному, и если отъ выполненія ихъ не терпятъ религіозно-нравственные интересы прихожанъ, то, конечно, пастырю нѣтъ основанія не сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ названными желаніями. Но какъ скоро прихожане требуютъ отъ священника чего-либо, клонящагося къ измѣненію или нарушенію установленнаго церковнаго чина, или когда въ случаѣ согласованія съ этими требованіями дѣйствій священника могутъ пострадать религіозные интересы прихожанъ, напримѣръ, можетъ утвердиться ложный взглядъ на религіозные предметы или будетъ поддерживаться неправильный, противоцерковный или неимѣющій достаточнаго каноническаго основанія обрядъ, тогда пастырь долженъ дѣйствовать такъ, какъ велятъ ему поступать совѣсть и достоинство священническаго сана, а не соображенія челоукоугодничества (Ср.: Пѣвничій В. — „Священникъ“, — 268 стр. по изд. 2; Попова Ю. — „Письма по пастырск. богослов.“ — ч. 3, стр. 31—40 по изд. 1874 г.; „Рук. для сельск. паст.“ — 1887 г. т. 2, № 26, стр. 273—281, — 1889 г. т. 1, стр. 303—309, т. 2, стр. 325—332 и пр.). По поводу же собственно взятаго обычая

приведемъ здѣсь кстаги выдержку изъ одного указа Таврической Духовной Консисторіи (отъ 15 февр. 1877 г.) благочинному Писаревскому на его запросъ, можно или нѣтъ удовлетворять просьбу прихожанъ Космо-Даміаневской церкви, села Тимашевки, о провожаніи священникомъ новобрачныхъ въ вѣнцахъ въ домахъ ихъ. „Очевидно“, говоритъ указъ, „этотъ обычай мѣстный, введенный ради торжественности, а можетъ быть, и прибыльности, такъ какъ при этомъ неизбѣжно предполагается особое вознагражденіе за излишній, кромѣ вѣнчанія, трудъ, соединенный при этомъ съ особой церемоніей. А потому рекомендовать духовенству не вводить такого обычая, гдѣ его не было, а гдѣ онъ существуетъ съ давнихъ поръ, стараться о постепенномъ искорененіи его мѣрами убѣжденія и разъясненія“ (См. Никольскій — „Духовные зак.“ — ч. 3-я, стр. 39-я; „Церковный Вѣстникъ“ — 1877 г., № 34-й). Наконецъ, иныя, не оправдывая съ канонической стороны обычая провожанія священникомъ новобрачныхъ отъ церкви до дому ихъ въ церковныхъ вѣнцахъ, находятъ возможнымъ допускать этотъ обычай въ томъ случаѣ, если провожаемые пастыремъ новобрачные будутъ безъ названныхъ вѣнцовъ („Самар. Епарх. Вѣд.“ — 1871 г.; „Влад. Епарх. Вѣд.“ — 1872 г.; Извѣст. по Каз. Епарх.“ за 1872 г. и др.). Но и въ такой формѣ обычай провожанія молодыхъ на нашу взглядъ не имѣетъ за собой достаточныхъ каноническихъ или литургическихъ данныхъ. Правда, при данной обстановкѣ обычая одна изъ причинъ, по какой выше мы нашли совершеніе его не оправдываемымъ канонически, уничтожается, — но вѣдь и друія то такія причины и тогда (во второмъ случаѣ) остаются. Пусть въ известныхъ каноническихъ и литургическихъ источникахъ, въ данномъ разѣ собственно въ богослужебныхъ, нынѣ употребляемыхъ въ церкви, книгахъ — Вольномъ и Маломъ Требникахъ, мы тогда не будемъ имѣть прямого указанія на несовмѣстимость обряда провожанія съ положеннымъ церковно въ послѣдованіи вѣнчанія („Мал. Треб.“ — гл. 10-я, стр. 109-я; изд. Кіевск. 1882 г.). Но можно ли на основаніи одного обстоятельства заключать, что, стало быть, обычай провожанія священникомъ новобрачныхъ послѣ брака вѣнчанія въ домъ ихъ въ томъ разѣ, если

послѣдніе будутъ безъ церковныхъ вѣнцовъ, законенъ канонически? Вѣдь, какъ еще прежде мы говорили согласно съ мнѣніемъ на этотъ разъ выдающихся знатоковъ церковнаго права, для разрѣшенія вопроса о канонической законности известнаго предмета изъ церковно-богослужебной практики при отсутствіи болѣе или ясныхъ и опредѣленныхъ указаній на него въ основныхъ литургико-каноническихъ источникахъ и въ такъ называемомъ дѣйствующемъ церковномъ правѣ, намъ остается только обратиться къ историческимъ источникамъ церковнаго права. (Бердниковъ — „Краткій курсъ церк. права“ — 9—11 стр. по изд. 1888 г.; Соколовъ Н. — „Лекція по церк. праву“ стр. 162—164, 2. вып. по изд. 1875 г.; Нечаевъ П. — „Учебникъ по практ. руков. для паст.“ — вып. 1. стр. 18—20 по изд. 1886 г.). А что мы здѣсь находимъ по обсуждаемому нами предмету? Да и въ этихъ источникахъ права мы не встрѣчаемъ, не говоря уже о прямыхъ и ясныхъ указаніяхъ, даже простого, краткаго замѣчанія о томъ, что обычай провозжанія священникомъ молодыхъ по бракъ въ домъ ихъ безъ церковныхъ вѣнцовъ можетъ быть допущенъ, какъ древній, издавна совершавшійся во многихъ приходяхъ Россіи по известному, принятому въ пастырской практикѣ опредѣленному чину. А ужъ если и такого упоминанія о взятомъ обычаѣ нѣтъ, то есть нѣкоторое основаніе полагать, что послѣдній и въ той формѣ, въ какой его такъ отстаиваютъ иные, не совсѣмъ давняго происхожденія, что даже со времени существованія своего онъ не былъ принадлежностью большаго или меньшаго количества приходовъ известной мѣстности Россіи, и что скорѣе всего онъ былъ своего рода нововведеніемъ въ церкви, сдѣланнымъ какими нибудь отдѣльными іерархическими лицами, не имѣвшими на то каноническихъ данныхъ (ср.: Архим. І. Смоленск. — „Опытъ курса церк. зак.“ — толкованіе на правила 12, 13, 32, 54 и др. Трульск. собора, вып. 2. по изд. 1859 г. стр. 359—372, — 393—396 435—442). Въ самомъ дѣлѣ, если бы этотъ обычай былъ введенъ хотя помѣстнымъ соборомъ іерарховъ или равносильной ему властью, то, во-первыхъ, имѣлъ бы гораздо болѣе широкое распространеніе въ пастырской практикѣ, чѣмъ то, какое онъ имѣлъ и имѣеть теперь, а во-вторыхъ,

совершался бы болѣе или менѣе однообразно во всеѣхъ приходяхъ той мѣстности, гдѣ были установлены, а не такъ, какъ теперь совершается, когда отправление его, можно сказать, является чуть ли дѣломъ личнаго произвола каждаго пастыря. Послѣ всего сказаннаго не слѣдуетъ ли для всякаго, знакомаго съ приемами канонической критики, что для пастырей правильнѣе будетъ не поддерживать среди прихожанъ обычай провожанія новобрачныхъ отъ церкви до дому ихъ даже и безъ церковныхъ вѣнцовъ на головѣ послѣднихъ? (Екат. Еп. Вѣд. № 1).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. *1 марта* Его Преосвященство совершало Божественную литургію въ нижнемъ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: кафедральнаго протоіерея, протоіерея И. Туберозова, ключаря собора и священниковъ — П. Васильковскаго, М. Малицкаго и В. Карасева. По литургіи Владыка, въ сослуженіи всего городского духовенства, совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

2 марта (Воспестіе на престолъ Государя Императора). Божественную литургію Преосвященный совершалъ въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи: кафедральнаго протоіерея, ректора семинаріи, ключаря собора и священниковъ — П. Васильковскаго, М. Малицкаго и В. Карасева. Въмѣсто причащаема произнесено слово священникомъ Іоанномъ Саввинскимъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, было совершено положенное на сей день молебное пѣніе. 2 же марта въ 2 часа пополудни Преосвященный освятилъ мѣсто закладки зданій для дешевыхъ квартиръ и бесплатной столовой на стени въ Казанскомъ приходѣ, при чемъ произнесъ соответствующее случаю слово.

3 марта (Нелѣя Сыропустная). Божественную литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря

чаря собора и братіи Крестовой церкви. Слово произнесено священникомъ Казачебугоринской Донской церкви Михаиломъ Гълоземцевымъ.

8 марта (Пятокъ первая седмица Великаго поста). Литургію преждосвященныхъ Даровъ Преосвященный совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи монашествующей братіи.

10 марта (1-я недѣля Великаго поста — Православія). Литургію Его Преосвященство совершалъ въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея, ректора семинаріи, игумена Нила, ключаря собора, іеромонаха Іустина и священника М. Малицкаго. По литургіи Владыка, въ соучастіи всего градскаго духовенства, торжественно отправилъ глубоко знаменательный „чинъ православія“. Слово произнесено священникомъ Петропавловской церкви А. Николаевымъ. Окончившій курсъ въ Астраханской духовной семинаріи Леонидъ Лопатинъ рукоположенъ Его Преосвященствомъ въ санъ діакона на должность діаконучителя церковно-приходской школы при Ремонтнянской Николаевской церкви, Черноярскаго уѣзда, въ Уланъ-Эргинскомъ станѣ.

17 марта (Недѣля 2-я Великаго поста). Литургія совершена была Владыкой въ Крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора и братіи Крестовой церкви. Діаконъ Леонидъ Лопатинъ рукоположенъ Его Преосвященствомъ въ с. Элисту Черноярскаго уѣзда. Слово произнесено священникомъ Іоанно-Златоустовской церкви Павломъ Васильковскимъ.

24 марта (Недѣля 3-я Великаго поста — Крестопоклонная). Литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря собора и братіи Крестовой церкви. Діаконучитель Садовской церковно-приходской школы Викторинъ Бдестролетовъ рукоположенъ Его Преосвященствомъ въ санъ священника въ село Средне-Ахтубинское, Царевскаго уѣзда. Слово произнесено воспитанникомъ VI класса семинаріи Николаемъ Лѣтницкимъ. Наканунѣ 24 числа Преосвященный совершалъ въ Крестовой церкви чинъ изнесенія креста.

25 марта (Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы). Литургію Преосвященный совершалъ въ нижнемъ кафедральномъ со-

боръ, въ служеніи кафедральнаго протоіерейя, ключаря собора, іеромонаха Іустина и священника М. Малицкаго. Наканунъ Владыка служилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, въ соучастіи ключаря собора и братіи Крестовой церкви.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Комитета Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36.000 душъ; большинство изъ нихъ находились въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большое значеніе.

Поэтому Комитетъ Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что дѣйствительные члены Общества вносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные — *сто пятьдесятъ* рублей одновременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ — С.-Петербургъ, Невскій 65*. Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ же въ канцеляріи Общества, по пятницамъ, отъ 2 до 3½ часовъ дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ, Сергіевская, 67) по вторникамъ и субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ — В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предсѣдателя — М. Н. Капустинъ, казначеемъ — К. М. Сибиряковъ и секретаремъ — А. А. Пороховщиковъ.

РАЗОСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМЪ

11 и 12-й ВЫПУСКИ

НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Изданіе А. Гарбель и К^о.

(Слова отъ *Безайя до Бисмаркъ*). 25 портретовъ (*Безбородко, Елиз. Воккеръ, Вель, Вендетти, Бенедиктовъ, Веранже, Верлювъ,*

Сара-Веринарь, Веррье, Верцелусъ, Беръ, Бессель, Вестужевъ-Рюмилъ, Ветлингъ, Ветховенъ и др.). 15 рисунковъ въ текстъ и 2 географическія карты (*Австралія, Полинезія* и *Передняя Азія и земли Нилъ*). Отдѣльные выпуски продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 30 и 40 к., смотря по разбору бумаги. Подписка продолжается: за 14 выпусковъ съ пересылкой и доставкой на домъ, на лучшей бумагѣ—5 р. 80 к., на обыкновенной—4 р. 40 к., исключительно въ Главной конторѣ Словаря: Москва, Тверская, Гнѣздииковскій пер., д. Мартыновой. Выписывающіе выпуски отдѣльно, прилагаютъ по 10 к., за пересылку на каждый выпускъ, почтовыми марками.

— Въ конторѣ Словаря можно получать: „Путешествіе Стэнли для освобожденія Эмина-Паши“, съ 52 рисунками и картой. Цѣна съ пересылкой 1 р. безъ пересылки 75 к.; *Завоеваніе Алжира* съ 4-мя картинами въ текстъ 30 к.; *Временныя Правила о Волостномъ Судѣ* съ пересылкою 1 руб.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на общепонятно-научный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ.

„НАУКА и ЖИЗНЬ.“

Единственный въ Россіи журналъ, дающій не специалистамъ возможность слѣдить за успѣхами знанія. Для дѣтей задачи, научныя игры и пр.

Въ годъ до 500 гравюръ. Кроме обзоровъ и статей по всемъ точнымъ наукамъ, въ каждомъ № даются новости по медицине, сельскому хозяйству, домоводству и пр. Каждый въ 2 печатные листа на отличной бумагѣ.

Цѣна за полугодіе ТРИ руб., за годъ ПЯТЬ руб., съ пересылкой и доставкой. Отдѣльные №№ за 3 семикоп. почтовыхъ марки.

Адресъ: Москва, редація журнала „НАУКА и ЖИЗНЬ.“

Ред.-изд. Др. М. Глубоковскій.

Рекомендуется для церковно-приходскихъ школъ епархіи замѣтка священника Саратовской епархіи *Клирскаго* „Уставное письмо“.

Цѣна 100 экз. 3 р. 50 коп. съ пересылкою.

Требовать отъ священника *Іоанна Клирскаго* въ г. Саратовѣ.

ГОДЪ IV ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ГОДЪ IV

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЬ

3 руб.
за годъ
съ пересыл.

КОРМЧИЙ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

2 руб.
за полгода
съ пересыл.

„КОРМЧИЙ“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ бібліотеки народныхъ училищъ для внѣкласснаго чтенія учащихъ и взрослыхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Б. Ордынка, приходъ церкви „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, кв. Протоіерея С. П. Липидевского.

„КОРМЧИЙ“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія и имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христианина на пути ко спасенію.

Вступая съ 1 января 1891 года въ четвертый годъ своего существованія, „КОРМЧИЙ“ останется неизмѣнно вѣрнымъ своей главной задачѣ: — удовлетворять духовной потребности каждаго грамотнаго русскаго человѣка, т. е. давать ему назидательное, полезное и въ тоже время доступное его понятію чтеніе, въ виду чего и изданіе журнала въ 1891 году будетъ носить тотъ же характеръ общедоступности, что и въ прошлые годы: какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

Высокое содѣйствіе, оказанное редакціи къ распространенію журнала со стороны Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, Училищнаго Совѣта

при Св. Синодѣ и Учебнаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, даетъ редакціи надежду и смѣлость и впредь продолжать трудиться въ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа и прилагать все усилія и старанія къ тому, чтобы „КОРМЧИЙ“ явился вполне достойнымъ своего назначенія.

Программа журнала по прежнему заключаетъ въ себѣ:

Объясненіе Евангелія или Апостола, объясненіе Церковнаго Божеслуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковныхъ службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣнопѣній; объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣровѣченія; рядъ назидательныхъ разсказовъ о различныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Мин., Прологамъ и пр., съ нравственнымъ выводомъ для жизни христіанина; объясненіе Заповѣдей; Поученія Св. Отцовъ и Учителей церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ Знаменій Милости Божіей; разсказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Новаго Завета, съ ближайшимъ приложеніемъ къ жизни христіанина; большія замѣчательныя событія изъ Церковной исторіи, преимущественно Исторіи Россійской церкви; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ; разнородныя нравственныя недуги нашего времени и вообще большія замѣчательныя случаи текущей жизни; разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, мисіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; духовно-нравственныя стихотворенія; извѣстія и замѣтки; отвѣты редакціи, объявленія.

№№ журнала будутъ по прежнему украшаться иллюстраціями или изъ событій Ветхаго и Новаго Завета, или видами замѣчательныхъ святыхъ и различныхъ достопамятностей съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 страницъ, т. е. 1½ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта.

Редакція оставляетъ и на 1891 годъ ту же малую подписную цѣну 3 р. въ видахъ доступности журнала среди крестьянъ, ремесленниковъ и пр. небогатаго люда, для которыхъ допускаетъ и разсрочку, именно: при подпискѣ 1 р.; къ 1 мая и 1 сентября по 1 рублю.

Для недостаточныхъ средствъ церковно-приходскихъ школъ и для высшихъ лицъ причта — церковно-служителей — разсрочка на тѣхъ же условіяхъ.

Гр. ивгородніе подписчики съ своими требованіями на журналъ благоволятъ обращаться исключительно въ Главную Контору Редакціи: Москва — Ордынка.

Редакторы — Издатели: Протоіерей *С. П. Дягидевскій*, священникъ: *І. Н. Бухаревъ*, *В. П. Гурьевъ*. 3—3

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

въ 1891 году.

Изданіе богословско-филосо夫скаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1891 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Филосо夫скаго и 3) Листка для Харьковской епархіи. — и будетъ выходить два раза въ мѣсяць по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ „Новаго времени“ на Екатеринославской улицѣ, въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Вирюковыхъ на Московской ул. и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лица, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16, и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданій за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб. за каждый годъ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою. 3—3

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1891 ГОДЪ

(Подписной годъ съ 1 ноября 1890 г. по 1 ноября 1891 г.)

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

Еженедѣльный, иллюстрированный, общедоступный журналъ приключеній, путешествій и естествознанія.

52 иллюстрированныхъ еженедѣльныхъ номера, 12 ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений.

Цена за годъ съ пересылкою, доставкою и ежемѣсячнымъ приложеніемъ 4 руб., за полгода 2 руб. 50 коп.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 1 руб. и къ 1 июля 1 рубль. На другихъ условіяхъ разсрочка не допускается. Невысланнымъ взносомъ въ указанные сроки высылка журнала останавливается съ этихъ сроковъ.

За границу за годъ 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ Редакціи: Спб., Вознесенскій просп., 47.

Издатель П. Соѣкинъ. 3—3

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 г.

на художественно-литературный иллюстрированный журналъ для
семейнаго чтенія

со многими бесплатными приложеніями и преміями

„НИВА“

„Нива“ въ 1891 году будетъ преобразована какъ по количеству матеріала для чтенія, такъ и по характеру главной художественной преміи. Программа нашего журнала и еженедѣльные номера „Нивы“ останутся въ прежнемъ составѣ, какъ литературномъ, такъ и художественномъ, т. е. въ годъ 52 №№ и въ каждомъ номерѣ отъ 40 до 48 столбцовъ текста съ 7—12 художественно исполненными гравюрами. Но кромѣ того все подписчики „Нивы“ будутъ получать бесплатно:

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ БОЛЬШИХЪ КНИГЪ,

состоящихъ изъ романовъ, повѣстей, рассказовъ и другаго занимательнаго чтенія.

Каждая книга объемомъ въ 200—250 страницъ въ восьмую долю листа, т. е. въ годъ 12 книгъ, содержащихъ около 3.000 страницъ текста лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей; въ числѣ этихъ книгъ 3 тома будутъ заключать въ себѣ, какъ самостоятельное изданіе,

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА,

(по истеченіи 50-ти лѣтняго срока авторской собственности 15 іюля 1891 г.), изданное подъ редакціей А. И. Введенскаго, съ гравированнымъ на стали портретомъ М. Ю. Лермонтова, его автографомъ и біографіей поэта, составленною редакторомъ. По порученію издателя „Нивы“ г. Введенскій уже цѣлый годъ занятъ этимъ новымъ изданіемъ сочиненій Лермонтова, для котораго понадобилось критическое сличеніе рукописей поэта, всѣхъ вариантовъ и проч., что даетъ право ожидать изданія во всѣхъ отноженіяхъ безукоризненнаго.

Что касается главной художественной преміи, мы многолѣтнимъ опытомъ убѣдились, что олеографическія картины, какъ премія, отжили свое время, какъ бы ни были громки имена ихъ авторовъ, какъ бы ни были онѣ хорошо исполнены и какъ бы ни были велики эти премія по размѣру.

Разъ мы пришли къ такому убѣжденію, надо было найти что-либо новое, небывалое, при томъ удобное, изящное нравящееся всѣмъ безъ исключенія, и мы надѣемся, что успѣшно разрѣшили вашу задачу, предлагая вашимъ подписчикамъ на 1891 годъ роскошное изданіе.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ 10 АКВАРЕЛЯМИ,

исполненными fac-simile по картинамъ десяти извѣстѣйшихъ русскихъ художниковъ. Печатавіе красками этихъ акваре-

лей достигло такого совершенства, что все видѣвшіе эти оттиски принимали ихъ за оригиналы.

Ежемесячное приложение при „Нивѣ“ особыми нумерами

ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ

отличается тѣмъ, что составляемый ими полный модный журналъ помещаетъ лишь новѣйшіе парижскіе фасоны дамскихъ и дѣтскихъ платьевъ, бѣлья и проч., и проч., прежде чѣмъ онъ появится въ Росси. Кроме того, при „Парижскихъ Модахъ“ ежемесячно прилагается большой листъ съ выкройками въ натуральную величину самыхъ разнообразныхъ костюмовъ. На оборотной сторонѣ этихъ листовъ помещается множество рисунковъ: женскихъ рукодѣльныхъ работъ, заглавныхъ буквъ для жѣтки бѣлья, а также масса чертежей для ажурныхъ вышивальныхъ работъ. Далѣе, въ каждомъ модномъ номерѣ печатаются репепты для кухни, полезные совѣты по домашнему хозяйству, общедоступной техникѣ, цвѣтоводству и проч.

Въ виду того, что нѣкоторые иллюстрированные журналы, при выдачѣ премій, подъ предлогомъ платы за пересылку, а иногда и просто въ видѣ прямой доплаты, взимаютъ со своихъ подписчиковъ всю стоимость преміи, обращаемъ вниманіе читателей на то, что премія „Нивы“ выдается и разсылаются безъ всякой добавочной платы.

Смѣло можемъ сказать, что такого изданія по качеству, обилію и разнообразію литературнаго и художественнаго матеріаловъ и по сравнительной дешевизнѣ, до сихъ поръ не было ни въ Россіи, ни за границей.

При многихъ газетахъ мы рассылаемъ особое иллюстрированное объявленіе о подписки на „НИВУ“ 1891 года, которое содержитъ въ себѣ образцы гравюръ и рисунковъ помещенныхъ въ „НИВѢ“ 1890 г., почему-либо не получившій этого объявленія, благоволитъ требовать его изъ конторы „НИВЫ“ и оно тотчасъ-же будетъ выслано безплатно.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“

Безъ доставки въ С.-Петербургъ	5 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ	6 „ 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ Отдѣленіе Конторы „НИВЫ“ у Н. Щаповской (Петровск. линіи)	6 „
Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣс- течкахъ Имперіи	7 „
За границу	10 „

Для Гг. служащихъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка съ ручательствомъ Гг. Казначеевъ и Управляющихъ.

Требованія и подписку на „Ниву“ 1891 года просятъ адре-
совать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“ (А. Ф. Марсу),
въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 6. 3—3

(Подробнѣе см. Астр. Ев. Вѣд. № 23 1890 г.).

Содержаніе неофициальной части:—Святное Христова Воскресенье (стихи).—
Кромѣ церкви православной нѣтъ и не можетъ быть иной церкви Христовой. — Къ вопросу объ
одновременныхъ занятіяхъ законоучителей церковно-приходскихъ школъ съ двумя отдѣленіями
учениковъ. — Врученіе въ примѣрахъ. — По вопросу о провожаніи новобращенныхъ въ церков-
ныхъ мѣстахъ въ дома ихъ. — Епархіальная хроника. — Объявленія.

Редакторъ, Законоучитель Реального училища.

Священникъ Іоаннъ Саввинскій.

Астрахань. Довѣ. ценз. 18 апрѣля 1891 года.

Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. Ястребовъ.
Типографія Астраханскаго Губернскаго Правленія.